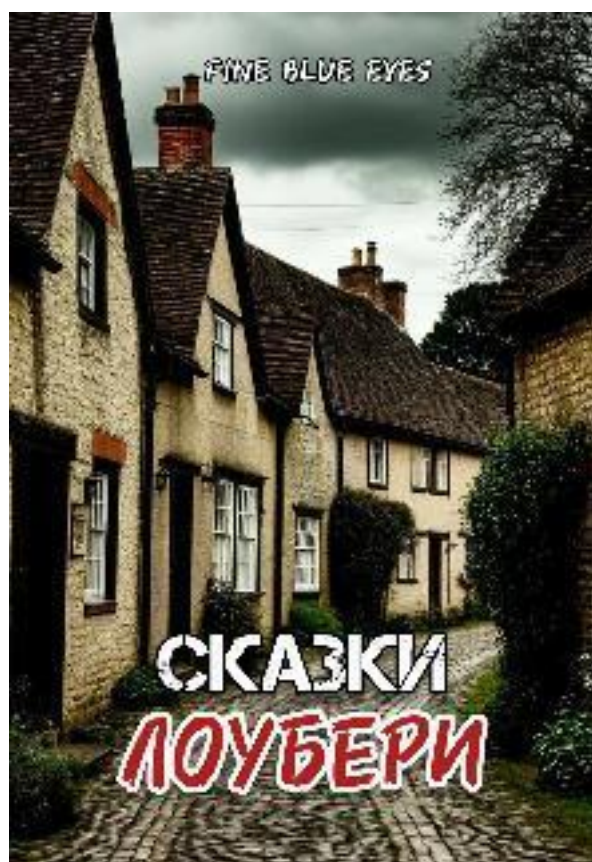

FINE BLUE EYES

СКАЗКИ
ЛОУБЕРИ

Fine Blue Eyes
Сказки Лоубери

«Литнет»

2026

Blue Eyes F.

Сказки Лоубери / F. Blue Eyes — «Литнет», 2026

Восемнадцатый век, Англия. По мощным улочкам Лоубери прохаживается очаровательная девица с острым умом и тягой к приключениям, держа за спиной истрепанный томик народного фольклора. Всегда ли сказки так безобидны и нереальны? Или за углом здания из красного кирпича притаилась тайна? Авторская адаптация народного фольклора в стилистике неповторимой Джейн Остин, да простит она меня за такую вольность! Первая глава вводная, далее 20 отдельных адаптированных сказок Оставляйте комментарии и ★#. Обсудим истории .

© Blue Eyes F., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Семейство Гудвилл	5
Глава 2. Яблонька	9
Глава 3. Каша	16
Глава 4. Золотистый гусь	22
Глава 5. Живая вода	30
Глава 6. Дубинка	38
Глава 7. Три змеиных листочка	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Глава 1. Семейство Гудвилл

Сказка – ложь, да в ней в нарек...

Тысяча семьсот семьдесят четвертый год

Графство Уэстлендиш, близ города Лоубери

Едва ли, кто знал достопочтимое семейство Гудвиллов из поместья Блюберри-парка, мог предположить, что их младшая дочь будет выбиваться из общей картины благочестия и благополучия своим противным и негодим поведением. Сколько охов и ахов пришлось пережить ее добродушной матушке, леди Элинон Гудвилл, когда она выслушивала упреки от соседей, льющиеся как из рога изобилия на славную темноволосую головушку ее любимой дочурки. Причины всегда оставались неизменны с самого детства: маленькая Эспер была неусидчива, любопытна, чрезмерно игрива и озорна. С взрослением этой шарнирной девочки, которая не могла усидеть на месте, добавился острый ум, сообразительность и прямота в высказываниях, что совсем не красили молодую особу перед уважаемыми семействами вокруг, имеющими дражайших сыновей на выданье. Нянечка Изабелла, пожилая упитанная матрона, воспитавшая несколько поколений Гудвиллов, часто громко вздыхала, глядя на очередное порванное платье своей любимицы с грязным до колена подолом, и мысленно осуждала сэра Генри за то, что он дал малышке такое необычное имя для старой Англии. Кто бы мог подумать, что девочку назовут Эсперансой? Какой стыд! Безусловно, мать малютки всячески противилась такому имени, не сулившему ничего путного его обладательнице и выделявшему ее среди остальных, так что даже доводы сэра Генри, очень умного и рассудительного супруга и по совместительству священника нескольких приходов, о том, что это испанское имя означает «надежда», никак не могли ее примирить с таким позором. Все же, как читатель может догадаться, новорожденную с ясными серыми глазами в итоге назвали Эсперансой, а неуместность этого звучания навсегда была скрыта кратким именем Эспер. Лишь в особые моменты раздражения и возмущения со стороны семьи по всему дому рокотало полное имя «Эсперанса».

К девятнадцати годам Эспер превратилась в миловидную стройную девицу, одним своим взглядом сшибающую с ног молодых людей разного положения, но потом быстро их отрезвляющую колкостями, которые выдавал ее прекрасный ротик с алыми пухлыми губами. Скольким лордам и баронетам она могла бы составить партию, если бы не ее вздорный характер! Никакие увещания не действовали на эту бестию, и даже сравнение с усидчивой старшей сестрой Луизой, прекрасной блондинкой с серыми глазами и бледной аристократической кожей, которая только и делала, что жеманно обмахивалась веером, чтобы не упасть в обморок от чувств, и потребляла несчетное число засахаренных слив, неизменно подаваемых к столу, не возымело успеха.

– Эспер, – в очередной раз миссис Гудвилл обращалась к дочери после жалоб на нее от старожил прихода, – когда ты образумишься? Снова тебя обвиняют во всяких пакостях! Бог мой, но я слышала, как тебя называли сущей дьяволицей! И это говорят про дочь священника! Что ты снова натворила?

– Матушка, но я ничего плохого не сделала, а всего лишь прочитала молитву перед тем, как старуха Толми вошла в церковь. Я же не виновата, что она настоящая ведьма! А это так: проходя мимо меня и брошенной мной заговоренной ниточки, она споткнулась и чуть не свалилась на землю! Я же права!

– Что ты несешь, моя деточка?! – миссис Гудвилл вся покраснелась и спешно подхватила веер, чтобы унять дрожь. – Не смей вплетать свои еретические наговоры! Это все ты, матушка Изабелла, виновата! Научила ее пустой ворожке и запудрила голову народными преданиями! Не смейте это продолжать и позорить наш род! Скоро Луизе выходить замуж, а вы все портите!

Если старая нянюшка притихла, перебирая прохудившиеся чулки своих подопечных и склонив голову как можно ниже, то Эспер не стала молчать, подскочив с резного кресла.

– А разве хорошо, практикуя черную магию, приходить к церкви, чтобы навести на кого-нибудь порчу? Сколько раз уже нашему батюшке жаловались люди, что у них скот пропадает, как только старуха Толми с ними поругается? Я просто решила проверить, правда ли это, что про нее говорят. Пусть знает, что ее раскусили! – топнув ногой, Эспер выхватила из рук своей сестры сладкую сливу и нервно зашагала по комнате.

– Окстись, деточка! – мать достойного семейства не собиралась сдаваться, хоть и отстаивание своей позиции не было ее главным преимуществом. – Надо было бы тебя в монастырь отправить на перевоспитание, да боюсь, что наше доброе имя еще сильнее от этого пострадает. Никак ты не жалеешь нервов своей несчастной матери и больного отца. Посмотри, как сэр Генри страдает! Как он сдал за последние годы! Всю свою жизнь он только и делал, что всем угождал, а тебя вконец избаловал нас на беду. Как сговорился с нянюшкой, рассказывая тебе всякие небылицы и подначивая твое безобразное поведение, не приветствуемое среди юных леди, так все в нашем доме пошло кувырком!

– В каждой сказке есть доля правды, а против наговоров и полезных снадобий, которые могут помочь заживить раны или избавить от головной боли, даже мой отец никогда не возражал! Сколько раз отвары трав нянюшки помогали ему подняться с постели?

На этих пылких словах Эспер нянюшка боязливо подняла глаза и опасливо посмотрела на леди Элинор. Та гневно метнула на нее взгляд, рукой пресекая продолжение этой темы.

– Неустанные молитвы и следование священным писаниям дают вашему отцу силы, и только они! – руки матери семейства так затряслись от возмущения, что она выронила свой веер и перевернула чашку со сливами, которые дружно покатались на пол.

– Кто захочет связать свою жизнь с такой дерзкой девчонкой?! Даже Эдгар Трентон, прекрасный и достойный молодой человек, от тебя шарахается, Эспер! Его мать, миссис Трентон, уже сильно сомневается в такой партии, как ты, наслушавшись по округе всякой молвы.

– Они ее не выбирают, потому что у Эспер есть уродство, – лениво потянувшись на диване, включилась в разговор Луиза. Будучи старше своей младшей сестры на три года, особым умом и тактом эта белокурая девица не отличалась. Она довольствовалась тем, что одобрительно выглядела в глазах окружающих, мило похлопывая своими длинными опущенными ресницами, придерживая свои мысли за зубами и в нужный момент одаривая собеседников комплиментами. Вся ее суть заключалась в следующем: верх приличия и тактичности для посторонних, а также легкая злоба и зависть по отношению к Эспер, ее противоположности.

– О, небеса! – выдохнула нянюшка, тяжело поднимаясь со своего кресла. – О каком уродстве вы говорите, мисс Луиза? Сами прекрасно знаете, какая Эспер красавица, какие у нее прекрасные серые глаза, похожие на сэра Генри! Какие у нее длинные шелковистые волосы – вся в мать! Вся она ладненькая и стройненькая! А как держится в седле и декламирует всяких умных поэтов! Это зависть вами руководит, мисс. Побойтесь бога!

Задрав ноги на спинку дивана, Луиза скривилась, но отступать не захотела, заметив проскользнувшую неуверенность в глазах сестры. Она прекрасно знала, что Эспер все свое детство переживала из-за небольшого шрама в виде тонкой полоски примерно в два дюйма на левом плече, который будто бы появился вместе с ней в день ее рождения. Этот шрам или странное родимое пятно практически все время было незаметным, и лишь изредка краснело и невероятно чесалось, заполняя всю руку сильным жаром изнутри. Никто из семьи не знал, что делать с этим пятном: все старались не говорить на эту тему, и только сэр Генри очень сильно волновался и при каждом случае долго не мог прийти в себя, закрываясь в своем кабинете. Казалось, что он ощущал свою вину в этом, но никак не мог изменить ситуацию. С годами Эспер научилась жить с подобными приступами жжения и перестала нервно чесаться у всех на

виду, а сам шрам всегда был прикрыт рукавами элегантных платьев. Однако вся округа знала о данной особенности девушки, и часто ходили суеверные слухи, что она больна неизвестно чем.

– Какая тут может быть зависть? – рассмеялась Луиза, вспомнив все эти переживания семьи по поводу шрама сестры. – Я девушка без изъянов, а она сущее наказание для семьи. В ней живет демон, постоянно прорывающийся наружу. Видимо, с рождения он ее пометил своими когтистыми лапами, чтобы она не давала нам житья.

Подобные нападки леди Гудвилл не могла пропустить мимо своих ушей, скинув ноги старшей дочери с дивана и гневно разогнав всех присутствующих по своим комнатам до конца дня.

Эспер, проходя по коридору мимо Луизы, толкнула ее в сторону, где с утра стояла корзина привезенных из города яблок, и старшая сестра споткнулась об эти дары природы, плашмя свалившись на пол и разлетевшиеся во все стороны яблоки. Слыша в свою сторону ругательства и обвинения в ведьмовстве, темноволосая бунтарка проскользнула в узкий проход, ведущий в комнату отца.

Войдя внутрь темного помещения, она медленно прошла к изголовью кровати, где, неровно дыша, лежал ее отец. Сэр Генри тяжело вздохнул и приоткрыл глаза, направив свой взгляд на дочь.

– Вы снова воюете, – прошептал он.

– Не переживайте, папа, для нас это дело привычное.

– И в чем тебя опять обвиняют? – невозможная некую скрытую боль, седовласый священник спросил свою любимицу.

– Началось все с этой ведьмы Толми, – Эспер не терпелось поделиться с любимым отцом своими переживаниями. Если не считать суеверную нянюшку, он был единственным, кто всегда поддерживал младшую дочь и любил ее всем сердцем, считая всех остальных в доме несмышлеными и пустыми. – Я кое-что прошептала, когда она подошла к церкви, и эта старуха споткнулась на ровном месте, чуть не разбив себе нос с самого порога. Вот была умора! А в итоге именно меня прозвали ведьмой, порочащий наш род!

– Эспер, дочка, – пристальный взгляд серых глаз обратился к ней, – будь осторожна. Хотя времена священной инквизиции прошли, но благоговейность людей осталась. Все боятся ереси и всяких суеверий. Если ты что-то и знаешь благодаря мне и нянюшке, то не показывай все это людям. Они тебя не поймут и осудят. Будь мудрее.

– Но, папа, это же ведьма! Народ сам на нее жаловался, судача про заговоренные ею вещи и мрущий скот. Я только проверила!

– Не священнику тебе говорить об этом, но потусторонняя разрушительная сила есть, и не всегда наши небесные покровители способны нам помочь. Не привлекай к себе внимание Ищущих.

– Кто такие Ищущие? – удивленно произнесла Эспер, погружаясь, как в детстве, в мир сказок и магии.

– Надеюсь, тебе не придется об этом узнать. Дочка, поверь моему жизненному опыту и будь осторожна. Не демонстрируй свои знания посторонним. Если когда-нибудь тебе потребуется помощь, то доверяй только нянюшке и своему дяде Патрику. После моей смерти, которая наступит очень скоро – и не пытайся меня переубедить в этом – именно он наследует наше имение Блюберри-парк по мужской линии, и вы перейдете к нему на попечение. Он очень мудрый и знающий человек, мой лучший друг и соратник, но боюсь, что он не сможет передать тебе в наследство наш прекрасный дом. Видимо, Луиза займет его со своим будущим мужем Джеймсом Дарли. Мой брат Патрик не противится этому, и он уступит владения, чтобы твоей матери было легче нести свою ношу. Тебе останется в наследство часть земель и доход с них, и вы с матерью переедете жить в Каррент-парк, чтобы помогать своему дядюшке в быту и его

приходе. Сама знаешь, что дом его хлебосольный, большой и теплый, постоянно принимающий гостей и путников. Вам придется по душе этот кров, поверь.

– Почему вы об этом говорите? Вы еще проживете с нами очень долго! – вытирая подступившие слезы, Эспер не хотела развивать эту мысль отца, которая уже долгие месяцы витала в их прекрасном доме, переходя от перешептываний прислуги и забредая в господские покои.

– Увы, но нет. Моя жизнь завершается, но у меня есть такое прекрасное продолжение в виде тебя, моя прекрасная бунтарка! Ты обязательно найдешь себе спутника по душе, если будешь ее слушать, – протянув изможденную руку к щеке дочери, сэр Генри ласково коснулся ее нежного румянца.

– Боюсь, что мистер Эдгар Трентон на меня уже не позарится после всего произошедшего. Видимо, старуха Толми навела на меня проклятье, – Эспер хмыкнула, припоминая округлившиеся глаза миссис Трентон после перепалки у дверей церкви, где ее дражайший сынок читал проповедь вместо сэра Генри.

– Будь учтивой, дочка. Уважай старших, – слабо улыбнулся прикованный к кровати мистер Гудвилл. – Зачем тебе этот олух Эдгар, бездумно бубнящий молитвы?

– О, папа, как вы суровы к своим братьям! Мама бы не одобрила подобных высказываний.

– Весь в тебя, дочка, а ты в меня, – громче засмеялся отец, сотрясая свою постель.

– Это точно! Возможно, в приходе дядюшки Патрика найдется какой-никакой достойный кавалер, кто не слышал о моем дурном нраве и уродстве, и прельстится громким именем и солидным приданым.

– О каком уродстве ты говоришь, Эспер? Ты себя видела в зеркало? Такой красавицы еще нужно поискать во всем графстве Уэстлендшир!

– Благодаря стараниям Луизы не все так думают из-за моего шрама, – устало проговорила девушка, отойдя к окну и приоткрыв одну из занавесок.

– Да как она посмела такое говорить, эта негодная пустушка! – сэр Генри резко подорвался на кровати, силясь подняться и выйти из своей спальни, но сильная боль в груди заставила его безвольно упасть обратно на постель и сильно запричитать.

Эспер, поздно осознав свою оплошность, метнулась к отцу, стараясь его успокоить. Она нервно целовала его руки и сквозь слезы просила прощения за свой длинный пакостный язык, но мистер Гудвилл лишь отмахивался от нее, причитая, что это он во всем виноват, и никто иной. Далее он впал в забытие, заставив заволноваться всех членов своей семьи.

Миссис Элинон приказала слугам позвать врача и привезти сэра Патрика Гудвилла, потому что опасалась, что с супругом случился приступ и его минуты сочтены. Брат как нельзя лучше мог облегчить уход этого почтенного человека к праотцам, освятив этот путь священным знаменем.

Ближе к ночи жизненный путь мистера Генри Гудвилла был завершен, что вызвало искренние переживания его семьи, вмиг забывших взаимные придирки и обиды.

С тех пор прошел почти год, сменяя траурную осень, скорбную зиму и тоскливую весну, когда заветы ушедшего главы семейства Гудвилла исполнились: Луиза благополучно вышла замуж за Джеймса Дарли, напыщенного блондина с томным взглядом, и с благословения сэра Патрика захватила в свои цепкие руки родительское поместье и треть дохода от имения. Две другие доли поровну перешли в наследство вдове и младшей дочери, которые в одно июньское утро, собрав свои вещи, под неустанные причитания нянюшки Изабеллы перебрались в свое новое жилище неподалеку от города Лоубери, в поместье дядюшки Патрика, который вел свой уединенный образ жизни веселого и добродушного священнослужителя, чтившего память рода и отдающего дань искусно приготовленной еде.

Глава 2. Яблонька

*Отныне и далее, если не наступит новый срок, – тысяча семьсот семьдесят пятый год
Графство Уэстлендшир, близ Лоубери*

Одним погожим июньским утром Эспер сидела на подоконнике в своей новой спальне с потрепанным томиком народных сказок и поверий, что осталось в память от ее отца сэра Генри Гудвилла. Острая боль от его ухода с течением времени сменилась на легкое уныние в перерывах между яростными нападками на окружающих, что хоть немного приводило нашу героиню в тонус и держало на плаву жизни. Теплые летние дни, долгие прогулки с матерью и подругой по имению своего дяди и близлежащему городу Лоубери вновь вернули на ее осунувшееся лицо легкий загар и юношеский румянец на щеках, который так любил сэр Генри.

Вот и сегодня Эспер ждала прихода своей подружки детства и лучшей союзницы Кэтрин Миллсон, в меру обеспеченной девицы двадцати лет, немного сухопарой и строгой, но и не лишенной девичьей привлекательности. Подруга жила в имении неподалеку и часто навещалась в гости за неимением любого другого досуга в перерывах между балами. К сожалению, Эспер на время траура была лишена удовольствия танцевать с кавалерами, непременно выстраивающимися перед ней, но посудачить о всех знакомых и пострелять глазками на улице никто ей не запрещал.

Заметив свою подругу у входа в центральную калитку, она схватила легкую шляпку с розовыми бантами, так подходившими к ее персиковому платью с нежным цветочным узором, и стремглав понеслась вниз, чуть не сбив сэра Патрика, своего дядю.

– Эспер! – добродушный полный мужчина среднего роста и неопределенного возраста в рясе священника ошеломленно воскликнул. – Куда ты так стремишься? Неужели кавалеры заждались?

Немного смутившись от его смеха, Эспер любезно поцеловала дядю в подставленную для этого щеку и, поправив съехавшую шляпку, бросилась к дверям.

– Вот еще чего! Нет еще ни одного достойного моей спешки! Ко мне Кэтрин пришла. Решили с ней пройтись до Лоубери и посмотреть новинки тканей, которые должны поступить.

– Иди-иди, малютка, наслаждайся жизнью. Сегодня тебя рука не беспокоила? – немного с волнением произнес священник.

– Нет, – уже в дверях обернулась Эспер, удивленно смотря в знакомые серые глаза, которые неизменно передавались по родовой ветви Гудвиллов. – Сегодня нет жара, да и расчесывать шрам не хочется.

– Вот и отлично! Порхай навстречу солнцу и молодости! – умиротворенное выражение лица вновь вернулось к сэру Патрику, и он медленно зашагал в столовую изведать новые блюда, которые обещала нянюшка Изабелла.

Дело в том, что после смерти отца и переезда в дом дяди у Эспер стали проявляться симптомы, которые так боялась ее семья. Периодически ее руку сковывала неведомая сила, и по всему предплечью разливался жар, зудящий в области покрасневшего шрама. Как бы нянюшка не пыталась вылечить отварами и настоями свою подопечную, ничто не помогало. Дядя, зная о проблеме с самого рождения племянницы, часто становился задумчивым и неразговорчивым, уходя в свой кабинет. Приняв решение сделать всеобщую уборку дома и выбросить ненужный хлам, он хотел проверить, сработает ли благотворно наступление чистоты и порядка на недуг племянницы. Одним утром он самолично вынес несколько мешков из своего кабинета, проявив небывалую активность и инициативность. До этого момента вся его жизнь складывалась в постоянном накопительстве ненужного хлама, который заполонил многие комнаты. Удивительно, но эта тактика сработала, и племянница вновь забыла о неприятном зуде в руке.

Эспер успела спуститься со ступеней величественного здания, каким был дом ее дяди, когда подруга протянула к ней свои руки.

– Эспер, вот мы снова с тобой увиделись! – Кэтрин нежно улыбнулась, обнажив белоснежные зубы на своем похорошевшем лице.

– Как я рада встрече! – защебетала вторая, подхватывая подругу под руку. – Пройдемся до Лоубери и немного посудачим. Говорят, привезли прекрасные ткани с новым орнаментом и необычные шляпки. Надо опередить Луизу, пока она все не скупилась от жадности.

Прыснув от смеха, обе зашагали по извилистой проселочной дороге, поднимая за собой пыль. Обсудив всех знакомых кавалеров, не заслуживающих их внимание, и дам, упоминать о которых вообще не следовало, они дошли до Лоубери, не почуввав усталости. Заглянув в интересующую их лавку с тканями, они забежали в булочную и купили немного сладостей, чтобы скрасить себе дорогу назад.

На обратном пути их нагнала коляска с двумя белыми лошадьми, управляемая мистером Эдгаром Трентоном.

– Милые девушки, – с искренним счастьем светловолосый молодой человек в элегантном наряде остановился возле подруг, – не составите ли мне компанию?

– Можно и так, – резко ответила Эспер, глядя на смутившуюся подругу и покрасневшего от волнения Эдгара.

Он быстро прыгнул с места на землю и вежливо подал руку обеим девицам, чуть больше задержав ладонь Эспер. Она сделала вид, что не заметила такого жеста влюбленного человека, и резко обернулась назад, увлеченная криками на улице.

– Том, беги скорее к сэру Патрику Гудвиллу, пусть проверит эту негодницу! – в бешенстве кричала полная женщина средних лет, толкая неуклюжего мальчика в сторону проселочной дороги.

Обернувшись к своей собеседнице, она продолжила свою тираду:

– Это уму непостижимо! Моя малышка Энн так сильно ушиблась от этого дурацкого дерева, что вырастила негодная Эмма! Говорила я ее отцу при жизни, что он привел в дом настоящее исчадие, а не ребенка. Бывало, забьется в угол и молчит, когда я ей втолковываю, что нужно сделать. Вечно плакала и помалкивала – знала свое место. А тут, в начале весны резко поменялась – вон как вымахала, раздобрела на нашей еде, да еще огрызается! То козу свою ни к кому не пускала, то дерево посадила, что оно вон каким вымахало за пару месяцев, да еще яблоки какие выросли в такую рань! Хотим мы попробовать яблочко, а никак не получается: то ветка в глаз попадет, то мою малышку Энн скинет.

– Больно вам придумывать, миссис Палмс, – добродушно засмеялась ее собеседница, – просто ваша Энн неуклюжая и слегка полноватая, чтобы по деревьям лазить. Послали бы для этого дела мальчишку со двора, он сразу бы нарвал вам яблочко, коли хочется.

– А то мы не посылали! – не унималась первая, яростно жестикулируя. – Никто не может подобраться к ним, всех дерево сбрасывает, кроме этой дурной Эммы. Вот клянусь вам! Тут на днях проезжал сын одного известного торговца с соседнего городка, хороший крепкий парень, да на лицо пригожий. Он удивился такому необычному дереву и попросил у нас яблочка испробовать. Так я эту Эмму выпроводила на двор, а своих дочек позвала, чтобы они покрасовались перед молодым человеком. Амели получила веткой в глаз, а Энн добралась до середины дерева, как ее что-то неведомое скинуло вниз. Сколько шуму поднялось! Пока мы мою бедняжку поднимали с земли, эта негодная Эмма вернулась на звук криков и спокойно подошла к дереву, сняв с ветки несколько красных яблок. Не подозрительно ли? Надо проверить! Нечисть в ней поселилась, иначе не назовешь!

Дальнейший разговор Эспер уже не слышала, так как приютившая их коляска двинулась в путь, заглушая скрежетом колес и топотом лошадей бурные излияния миссис Палмс. Всю

дорогу обратно она долго думала о том, что описанная во всех красках история ей что-то до боли напоминает. Но что?

Как только Эдгар доставил путниц до поместья священника, Эспер спешно извинилась перед своей компанией и пулей соскочила с коляски, помчавшись в сторону своего дяди, который собирался со своим чемоданом в путь. Очень уж ей хотелось узнать подробности от первого лица.

Дядя Патрик немного удивился внезапному появлению племянницы и несколько минут уговаривал ее не следовать с ним, но, получив твердый отказ, он быстро сдался. Полчаса в пути, и маленький чумазый посыльный указал на нужный дом среди пустынной дороги.

Спустившись на землю, Эспер ошеломленно смотрела на прекрасную яблоню, раскинувшую свои массивные ветви рядом с аккуратным домом семейства Палмс. Хозяйка выбежала навстречу прибывшим, таща за собой испуганную девушку приятной наружности.

Эспер сразу подумала, что на пышную Энн она не похожа, и с большей вероятностью перед ними предстала виновница во всех грехах. Пока крикливая женщина пересказывала все священнику, о чем ранее слышала Эспер, она невольно двинулась в сторону дерева, никак не понимая, как оно могло вырасти до подобных размеров за несколько месяцев. Это было невозможно! Если согласиться с тем, что бурная фантазия мачехи затмила голос разума и ее память, и дерево растет на этом месте лет как десять, то наличие на его ветвях крупных красных яблок в начале июня говорило о чем-то очень странном. Чудо ли это?

Решив проверить на себе оборонительную тактику яблони, Эспер подошла к одной из ее ветвей, прикоснувшись к крупному листу с зубчатой кромкой. Мгновенная боль в руке заставила ее дернуться назад, схватившись за плечо.

Дядя Патрик, все это время следивший за действиями племянницы, кинулся в ее сторону, быстро отводя назад.

– Эспер, деточка, отойди в сторону. Тут небезопасно! – он прошептал ей на ухо. – Пойдем со мной в дом.

Подхватив за руку свою изумленную племянницу, которая изнывала от желания расчесать до крови зудящий шрам, мистер Патрик Гудвилл завел ее и заплаканную Эмму в одну из комнат, выпроводив всех обитателей из дома.

Закрыв за собой дверь, он сурово повернулся к обвиняемой и заговорил доверительным, но суровым тоном:

– Эмма, признайся мне во всем. Откуда появилось это дерево?

– Я посадила косточки, вот оно и выросло... – неуверенно заговорила девушка, опустив голову вниз.

– Какие косточки ты посадила? – не унимался священник, попутно доставая из своего чемодана старинную книгу и большой серебряный крест.

– От моей козочки...

Эспер вжалась в угол комнаты, не веря происходящему.

– А что случилось с твоей козочкой?

– Ее убили моя мачеха со своими дочерями! Эта была моя козочка! Она давала молока исключительно мне, никого не подпускала ближе. С ней я хоть сытой стала, а до этого меня кормили одними отбросами, что свиньи есть не будут! Как их зло взяло, что я стала становиться крепче и смелее! В один из дней они ее просто закололи, а мне только косточки отдали. Вот я их и похоронила в стороне от дома, а потом выросло это дерево...

– А когда ты закопала косточки?

– В начале весны, когда снег растаял.

– Ты понимаешь, что такое дерево не может вырасти за несколько месяцев?

– Откуда мне знать, я же никогда не училась...

Священник медленно расхаживал вокруг девушки, осеняя ее крестом, но та смирно стояла на одном месте, так и не понимая происходящего. Только сейчас Эспер догадалась, что ее мучило все это время – это же история из народной сказки! Это просто небывальщина. Такого просто не может происходить в реальности! Решив проверить свои догадки, она впервые за долгое время вышла вперед и обратилась к испуганной девушке:

– Эмма, подскажи, тебе твою козочку кто-то дал?

Сэр Патрик кивнул своей племяннице, чтобы она продолжала беседу, а сам начал тихонько что-то читать из книги.

– Да, одна добрая женщина.

– А где ты встретила эту женщину?

– В лесу, когда ходила за ягодами.

– Она просто отдала тебе козу и ничего не сказала?

– Как же, она передала мне козочку и сказала, что очень меня жалеет. Она слышала о моей трудной судьбе, о том, как надо мной издеваются мачеха и ее дочери, не давая еды. Женщина предупредила, что козочка будет давать молока только мне. Если кто-то другой к ней приблизится, то его будет ждать возмездие вплоть до смерти!

– Мне очень жаль, Эмма, что с тобой так плохо поступили, – Эспер протянула руки девушке в знак поддержки. – Ты могла бы показать, где закопала эти косточки?

Девушка резко оттолкнула протянутые ладони и забила в угол:

– Я не могу говорить, вы навредите! Мне говорят ничего не показывать.

– А кто с тобой говорит?

– Голос женщины, что подарила мне козочку.

Испуганно глянув на дядю, Эспер продолжила:

– Ты понимаешь, Эмма, что дело нечистое. Это дар не от бога! Он никогда не причинил бы вреда людям. Тебе надо избавиться от злой силы, которая тобой руководит. Ты навлекаешь на себя злобу и недоверие людей, пойми! – нервно сглотнув, Эспер вновь попробовала приблизиться к обвиняемой, но та яростно ее оттолкнула, сбив с ног. Больно ударившись головой о каменный пол, наша любопытная героиня на мгновение потерялась в пространстве.

Несмотря на пышность своего немолодого тела, сэр Патрик успел перехватить у двери обвиняемую и с большей мощью в голосе продолжил неизвестную молитву на старом наречии. Девушка начала сильно извиваться в его руках, выбив раскрытую книгу и громко крича своим голосом. Спустя несколько минут она резко осела на пол, схватившись за голову.

– Где они зарыты, Эмма? – повелительным голосом спросил священник.

– Под небольшим камнем у ствола дерева, – еле слышно прошептала изможденная девушка. Однако пришедшая в себя Эспер заметила злой блеск в глазах одержимой, что теперь казалось очевидным, и опередила ее нападение на дядю со спины, пока тот доставал спички и странный флакон из чемодана.

– Дядя, осторожно! Она все еще одержима! – успела крикнуть наша воительница, выбив из рук Эммы металлическую кочергу. Дядя сцепился в схватке с обезумевшей девушкой, крича своей племяннице:

– Эспер, беги быстрее к камню у ствола дерева. Нужно раскопать кости и сжечь их!

Долго не думая, она собрала рассыпавшиеся по полу спички, захватила небольшой флакон с неизвестной жидкостью и выбежала из дома. Окликнув чумазого мальчугана, беспардонно ковырявшего в носу, чтобы он принес ей лопату как можно быстрее, она пронеслась мимо стоявших гурьбой женщин этого странного семейства и помчалась в сторону дерева, остановившись на безопасном расстоянии.

Дерево, очевидно напитанное магической энергией темных сил, воинственно шевелило своими ветвями, издавая жуткий скрип. Небо заволокло темными тяжелыми тучами, подгоняемыми сильным ветром, взявшимся из неоткуда. Эспер начала судорожно вспоминать молитвы,

но на ум шли лишь строки «Отче наш». Повернувшись в сторону испуганной толпы, она заметила отправленного за лопатой мальчишку, переступавшего с ноги на ногу и боявшегося приблизиться к пугающему дереву. Рванув в его сторону и выхватив требуемый инструмент, девушка ринулась в гущу веток яблони, начиная копать землю рядом с небольшим камнем. От сильного скрипа дерева все зеваки мигом разбежались, скрывшись в ближних сараях. Понимая, что помощи ожидать не придется, Эспер яростно надавливала на лопату, измазав в грязи свои красивые башмачки. Жуткий ветер, поднявший настоящую бурю, метал ветки в разные стороны, стегая ими девушку по щекам и плечам.

«Отче наш, Иже еси на небесех...»

Сильный удар пришелся на голову, сорвав новую шляпку и разметав длинные темные волосы по плечам. Эсперанса торопилась, все быстрее и рьяней налегая на лопату в поисках костей. Еще один удар мощной веткой, и лопата вылетела из рук девушки, откинув ее саму к самому крыльцу дома. Нервно поднявшись на ноги, она выругалась, как не следовало бы делать девушке из приличной семьи, и метнула взгляд на дом, откуда продолжали слышаться приглушенные крики священника и обезумевшей Эммы.

«Сколько дядя сможет протянуть?» – задумалась Эспер, но потом метнулась снова к бушующему дереву. Поравнявшись с ним, она упала на колени и поползла к стволу, низко склонившись над землей. Платье вязло в грязи от раскопанной земли, раздираясь на клочья на подоле. Смахнув с лица запутанные волосы, девушка стала рыть землю руками в том месте, где показались беленые остатки животного происхождения. Добравшись до них ценой своих нежных рук и сломанных ногтей, она открыла непонятный флакон и интуитивно полила им кости. Чиркнув одной спичкой, она бросила ее на увлажненное место, но та потухла, будучи сбитой отломившейся веткой яблони. Эспер попробовала второй раз, получив порцию трепки от нависшей над ней ветки, и слабое пламя перенеслось на остатки, разгораясь все сильнее и сильнее. Обессиленная, она упала на землю, закрыв лицо руками, так как нескончаемый поток ветра моментально разнес зловонный запах. Минута бури сменилась жутким стоном, будто покинувшим дерево, а потом наступила тишина.

Эсперанса не торопилась подняться и принять человеческий вид, допустимый в этой ситуации, но один удар за другим обрушились ей на голову, вынуждая податься бегству. Когда девушка отползла на безопасное расстояние и заправила свои взбушевавшиеся волосы назад, она увидела множество красных яблок, упавших на землю. Освободившись от магических чар, яблоня сбросила все свои плоды, обнажая опустевшие и частично оголенные ветви.

Оглянувшись назад, девушка заметила своего дядю, вышедшего на порог с испуганной и ничего не понимающей Эммой. Потихоньку все семейство Палмс вместе со своими слугами стали покидать свои вынужденные убежища, недоверчиво поглядывая на виновницу произошедшего. Эмма, наконец осознав произошедшее, в отчаянии бросилась к своей яблоне, упав перед ее стволом на колени.

На удивление Эспер, ее дядя быстро принял свое меланхоличное выражение лица и стал спокойным голосом убеждать столпившихся вокруг него, что все плохое позади. Переговорив с затихшей миссис Палмс, он неспешно подошел к Эмме и дотронулся до ее плеча.

– Эмма, не переживай, теперь все будет хорошо, если ты продолжишь следовать священным заповедям, не поддаваясь бесовским искушениям. В воскресенье я жду всю вашу семью на службе и исповеди, – успокаивающе проговорил сэр Патрик Гудвилл, пытаясь считать реакцию девушки.

– Они меня не пустят... – еле прошептала она, смахивая слезы с лица.

– Я договорился с миссис Палмс, что это одно из условий моей помощи. До воскресенья тебе ничего не грозит, а дальше посмотрим. Договорились? – пристально посмотрев ей в глаза и получив от нее безмолвное согласие, он облегченно вздохнул, подавая руку своей племяннице.

– Нам пора домой, Эспер. На сегодня тебе приключений достаточно, – неловко улыбнувшись, он повел ее к выходу. Остановившись перед очередным яблоком, он бережно поднял его с земли и протянул своей племяннице. Она в недоумении взяла плод в руки, разглядывая его красоту и ощущая его сочность. Довольно кивнув самому себе, сэр Патрик обратился к хозяйке дома:

– Миссис Палмс, у вас не найдется свободной корзины, чтобы мы захватили с собой немного этих прекрасных яблок?

– Конечно-конечно, – засуетилась женщина, по-хозяйски прикрикнув мальчугану.

Через пару минут от дома семейства Палмс под палящим солнцем и легким дуновением ветерка отъехала коляска с двумя посетителями и большой корзиной спелых яблок.

– Дядя, – Эспер не выдержала долгого молчания, накинувшись с вопросами на утомленного священника, – так вы экзорцист? Вы изгоняете нечистую силу? Она существует?

– Не торопись, Эсперанса, – жестом успокоил ее сэр Патрик, – в ближайшее время я отвечу на волнующие тебя вопросы, но не сегодня. Как ты поняла, потусторонние силы существуют, и не всегда они безопасны для человека и его души. Не хотел тебя вовлекать во все это, но не рассчитал свои силы, да и сэра Джеймса Колпа не было рядом. Без тебя я бы не справился. Ты достойная дочь своего отца! Позволь мне на этом замолчать. Сейчас я хочу лишь прилечь и отдохнуть, а тебе советую привести себя в порядок. Прошу лишь никому ничего не говорить! Никому!

– Ладно, – безучастно ответила Эспер, понимая, что сегодня правды ей не добиться.

Всю дорогу назад она непрерывно задавалась вопросами. Неужели существует вторая жизнь у ее дяди, скрытая ото всех? Неужели ее отец также был изгоняющим темные силы? Неужели этот зудящий шрам как-то связан с мистикой? Что теперь ей со всеми этими знаниями делать? Как верить в обыденность и прежний мир, который для нее закрылся?

Дойдя до дверей дома, Эсперанса пожелала лишь одного – незаметно проскользнуть в свою комнату, но у лестницы безопасный путь ей был отрезан.

– И что это с вами произошло, мисс Эсперанса? – из кухни послышался гневный рокот нянюшки. – Как вас только угораздило так испачкаться? Вы напрочь испортили свое платье и туфли. О приличном для уважаемой леди виде я вообще молчу! Это небеса обрушили на нас свой гнев, как только вы родились в этот мир!

Девушка пропустила мимо ушей столь гневную тираду, которая слабого характером привела бы в неминуемую потерю сознания, и, весело чмокнув свою любимую ворчунью, весело взбежала по лестнице, напевая под нос веселую мелодию.

Нянюшка Изабелла потерялась, не зная, как и реагировать дальше. С одной стороны, эту негодницу нужно было поставить на место, с другой стороны, уже год она не слышала звонкого смеха и не видела задора в любимых ею серых глаз мисс Эсперансы Гудвилл.

Чуть позже, после воскресной службы и причастия прихожан, сэр Патрик попросил дома бокал прохладного вина из погреба и с радостью заметил, что история с Эммой Палмс благополучно разрешилась. Молодой человек, проявивший интерес больше к прелестям девушки, чем к вкусным и необычным яблокам, которых уже окрестили по округе как священные, по приглашению вышеупомянутого священника сделал предложение бедной падчерице, получив не только руку прекрасной девушки, но и небольшое приданое от щедрого сэра Гудвилла. Миссис Палмс немного погоревала о пропущенной выгоде, но потом быстро смекнула, что священная яблоня осталась при ней, как и огромный урожай опавших яблок. Не обладая большим умом, но будучи не обделенной сообразительностью, она воспользовалась слухами о чуде и выгодно распродала весь урожай, скопив приданое для своей любимицы Энн. Следующим летом на такой же манер она пристроила замуж за пекаря вторую дочь Амели, оставшись абсолютно счастливой с яблоней, своей кормилицей. Вскоре история с изгнанием беса забылась, осев в домах Лоубери как местное придание. Что касается измученного дерева, то долгие годы горо-

док славился прекрасными ароматными пирогами с яблоками, которые пекли в одном доме со священной яблоней неподалеку.

Глава 3. Каша

Несколько дней Эсперанса не могла поговорить со своим дядей по мучившим ее вопросам. Он всегда находил повод незаметно скрыться из дома и задержаться на работе. Твердо решив добиться правды любыми средствами, девушка направилась в сторону церкви до начала утренней службы.

Подходя к святому месту, она обратила внимание на прекрасную карету, запряженную четверкой вороных лошадей. Никогда ранее она не видела ничего подобного, удивляясь больше не роскоши убранства средства передвижения, сколько прекрасным холеным животным, нервно бьющим копытами по гравийной насыпи. Испытывая возросшее любопытство сельского жителя, знавшего всех в округе, Эспер быстро проскользнула в приоткрытые двери церкви и направилась к алтарю. Заметив, что дядя Патрик увлеченно разговаривает с неким родовитым джентльменом, она скрылась за колонну, пытаясь разглядеть пришедшего. Собеседником священника был статный высокий мужчина примерно одного с ним возраста с красивым волевым профилем и небольшой проседью густых черных волос. Элегантность одежды говорила о высоком чине, близком к королевскому двору.

«Интересно, кто это такой?» – подумала Эсперанса, от волнения перебирая четки в руках.

– И за кем мы следим, дорогая?

Услышав знакомый голос подруги, девушка резко обернулась, не зная, как лучше оправдать свое любопытство, однако это было излишним – Кэтрин бросила взгляд на двух мужчин и заулыбалась, отводя пойманную за подглядыванием к их привычной скамье.

– Если тебе интересен этот джентльмен, то его зовут мистер Блэкriver. Поговаривают, что он приближен ко двору. Ему принадлежит огромное поместье Торнланд-парк, расположенное на границе с другим графством, а также небольшое имение Блэкriver-лодж недалеко от Лоубери. Оно долгие годы пустовало, но сейчас ходят слухи, что скоро в него поселится один из сыновей мистера Блэкriverа.

– У него есть сыновья? – заинтересовавшись величественным мужчиной еще сильнее, Эспер решила узнать о его семействе как можно больше.

Кэтрин, раскрыв для приличия томик своего молитвенника, склонилась к подруге чуть сильнее, прошептав:

– Да, у него два сына и три дочери. Старший сын по имени Томас должен унаследовать основное поместье отца, а второму юноше достанется имение близ Лоубери, если он возьмется за ум.

– Возьмется за ум? – достаточно громко переспросила Эспер, навлекая на себя внимание прихожан, заполнявших свои места перед службой.

– Да, – максимально тихо проговорила мисс Миллсон, озираясь по сторонам. – Поговаривают, что сэр Говард Блэкriver очень распутный молодой человек, хоть и слывет невероятным красавцем.

По сверкающим глазам подруги и ее пожатым рукам, умоляющему не останавливаться, девушка продолжила:

– Я не знаю подробностей, но этот сэр Говард ранее был отдан на служение церкви, но он очень быстро расстался со статусом священника, хоть и получил отличное образование, потому что был замечен за неподобающими действиями с некими девицами отданного ему прихода.

Нервно сглотнув и игриво улыбнувшись Эспер, первая решила выдать все, что ей было известно:

– Узнав о позоре, который навлек его младший сын на их род, мистер Блэкriver отправил сына на военную службу к самой границе с Шотландией, где тот и провел последнюю пару

лет. Недавно сэра Говарда заметили во дворе, где он получил от короля почетную награду за доблестные заслуги. С этого момента отец простил сыну его шальную молодость, решив передать ему имя и сделать его почетным гражданином графства, угодного двору.

– А зачем тогда он приехал к моему дяде? – Эсперанса спросила чуть громче, несмотря на растущее вокруг подруг недовольство прихожан, которые не слышали и половину речи священника, стоявшего у алтаря и начавшего службу.

– Думаю, он хочет отдать своего сына, в каком не уверен до конца, на попечение сэра Патрика. Чтобы тот проследил за молодым человеком и направил его на путь истинный, если он возьмется за старое.

Получив несколько гневных выкриков в свою сторону и перехватив недовольный взгляд сэра Патрика Гудвилла, девушки замолчали и до конца службы смотрели исключительно в свои потертые книги, смиренно опустив глаза. Однако вид истинно верующих прихожанок скрывал под собой бурю юношеских эмоций, кружащих вокруг таинственной фигуры мистера Говарда Блэкривера.

Выбежав первыми из церкви, подруги долго смеялись под пышными кустами шиповника неподалеку, продолжая перешептываться по интересующей их теме.

– А каков он на вид? – не унималась Эсперанса, рисуя в своем воображении образ коварного соблазнителя и неизменного негодяя из романов.

– Говорят, что он очень красив. Весь в отца, только еще выше ростом и шире в плечах. У него такие же черные волнистые волосы и темные, почти черные глаза, а ресницы длинные, как у коровы. Его часто видят в седле на вороном коне, – Кэтрин описывала джентльмена со всей страстью, заочно влюбившись в него всем сердцем.

– Думаешь, мы его увидим? – оглядываясь по сторонам, Эспер вывела подругу на дорогу.

– Дождемся бала, который состоится через пару недель. Надеюсь, тебе уже можно будет его посетить, потому что я слышала о том, что твоя сестрица Луиза Дарли с супругом обещали прибыть? – Кэтрин с надеждой бросила взгляд на подругу, а потом махнула рукой своей матери, спешившей к ним навстречу.

– Девушки, – торопливо семеня ногами, миссис Миллсон настигла подруг, – рада, что вас увидела. Вы не представляете, что сейчас произошло в церкви!

Девушки с любопытством посмотрели на прибывшую, не зная, что и предположить. Заметив, что внимание молодежи захвачено, миссис Миллсон продолжила:

– После службы к отцу Патрику бросилась в ноги миссис Роудс, которая работает в трактире «Бык и корова» в Лоубери. Она умоляла его помочь дочери, которая от злых сил впала в беспамятство и никак не придет в себя!

– А что мой дядя? – Эспер сразу поняла, что дело связано с мистикой, и дядя непременно отправится проводить больную.

– Он сказал, что сейчас позовет сэра Джеймса Колпа, своего помощника, и они отправятся к бедной женщине домой, – озираясь по сторонам, миссис Миллсон продолжала свою речь, вспоминая прекрасные обеды, которая несчастная миссис Роудс готовила в трактире, а какие каши у нее всегда выходили, какие каши!

Не слушая остаток рассказанного, Эсперанса вежливо попрощалась и помчалась обратно в сторону опустевшей церкви. Безусловно, она понимала, что дядя не захочет ее взять себе в помощницы в этот раз, пусть она и спасла его несколько дней назад. Следовательно, нужно было тайно проследить, куда все причастные отправятся и последовать за ними.

Неслышно пробравшись внутрь церкви, девушка заметила звуки, доносившиеся из исповедальни. Незаметно приблизившись к кабинкам, Эспер затаилась, вслушиваясь в тихий разговор между священником и рыдающей женщиной. К сожалению, присутствие юной леди в святом месте никак не остановило ее от подобного нечестивого поведения. Небольшая искра

совести на миг заставила ее выпрямиться, но дело ограничилось боязливым ознаменованием себя крестом, а потом женское любопытство вновь взяло верх.

– Святой отец, я грешна! Я погубила свою дочь, свою малышку! Откуда мне было знать, что этот горшок, который мне выменяли на ягоды, такое натворит?! Вначале я так была рада, что в него можно положить совсем немного продуктов, а он будет варить и варить так много каши да супа! А какие они были вкусные!

– Дочь моя, начнем с того, у кого вы выменяли горшок? – священник говорил тихо и вкрадчиво.

– Так в Лоубери, на рынке. Я давеча собрала в лесу ягод и пошла их продавать в город, чтобы выручить немного монет на еду. Мы вдвоем живем с дочкой, помощи неоткуда взять. Если бы не вы, сэр Гудвилл, так по миру пошли бы. Хозяева трактира – люди жадные, все до луковицы считают, ничего домой не унесешь. Так вот, принесла я ягоды на продажу, да меня заметила одна пожилая женщина, которая сказала, что знает меня и хотела бы помочь. Она предложила мне обменять мои ягоды на ее волшебный горшок, который, если произнести особенные слова, будет варить бесконечно с самой крошкой продуктов.

– И вы поверили в эту сказку? – голос сэра Патрика на секунду повысился от возмущения, отчего Эсперанса невольно прыснула, представляя его расширенные глаза и приоткрытый рот.

– А что ж не поверить, когда и такое бывает, – неуверенно проговорила женщина.

– И что же дальше случилось? – голос священника выровнялся и снова стал соответствовать его миссии исповедника.

– Я взяла его на работу и положила на дно немного продуктов, проговорив: «Горшочек, вари». Он как начал варить, что еда пошла через край. Сколько могла, я разложила кашу по кастрюлям, а оставшиеся продукты припрятала себе в мешочек. Сказав: «Горшочек, не вари», – я убрала все остатки и забрала его с собой. Какое счастье было дома! Столько еды мы с дочерью давно не видели! Но дальше случилось страшное, отец Патрик. Вечером я вышла во двор покормить гусей, а дочка решила сварить еще немного каши, запомнив лишь первые слова. Когда я вернулась, весь пол в кухне был затоплен варевом, а моя дочка лежала на полу без сознания вся в ожогах! Я крикнула, чтобы горшочек перестал варить, а потом постаралась пробраться к ней, смахивая метлой эту дьявольскую еду. Подняв дочку, я поняла, что она вся обварилась и еле дышала. Сбегав за доктором, я так и не узнала, что делать. Тот развел руками, приписав пить отвар и прикладывать к телу дочки примочки. Что же я натворила! Поверила этой старой ведьме и навлекла на нас беду! – далее послышался надрывный плач, и Эспер ничего больше не смогла услышать, отойдя на безопасное расстояние.

Через несколько минут озадаченный сэр Патрик вывел из исповедальни безутешную мать, громко позвав Джеймса, своего помощника, и приказав ему захватить чемодан. Эсперанса последовала за процессией на небольшом расстоянии, смутно представляя, как ей остаться незамеченной. Увидев черную накидку, оставленную кем-то во время службы, она быстро в нее облачилась, набросив на голову капюшон, и вышла на улицу.

Прячась за углами зданий и не думая о том, что она смотрелась в этот момент очень подозрительно, девушка заметила дом, в который свернула троица. Прежде чем добраться до входа в небольшое ветхое жилище и прислониться ухом к запертой двери, Эспер пришлось помочь донести сумки одной пожилой женщине, которая схватилась за нее мертвой хваткой и не приняла никаких возражения. Выругавшись про себя негодными словами и осенив крестом в знак осуждения своих неподобающих мыслей, Эсперанса продолжила свое преследование.

Вслушиваясь в звуки, исходившие из дома, она приоткрыла входную дверь и расслышала указания дяди:

– Миссис Роудс, ставьте свой горшок вариться, проверим его другим способом. Просто так он ничего не показывает. Сэр Джеймс, будьте наготове с водой!

Как только послышалось бульканье варева, а аромат вкусной каши дошел до Эсперансы, она нервно дернулась, почуввав знакомый зуд в плече. Теперь ей стало очевидно, что этот шрам напрямую связан с присутствием потусторонних сил. Он ей указывает на опасность, исходящую извне.

Из пространных мыслей ее вырвали крики женщины и последовавшая торопливая речь сэра Патрика:

– Сэр Джеймс, не работает! Не касайтесь горшка или каши! Миссис Роудс потеряла сознание, дотронувшись до варева!

На этих словах входная дверь резко захлопнулась, а Эспер от неожиданности скатилась на пол, потеряв равновесие. Пытаясь забраться внутрь и помочь дяде, девушка безуспешно дергала ручку тяжелой деревянной двери. Обессилив, она обежала дом вокруг и притянула лавочку, стоявшую у крыльца, под одно из окон. Подобравшись к нему, она пыталась разглядеть, что творится внутри.

Если бы не серьезность ситуации, от увиденного можно было прийти в безудержный смех: сэр Патрик Гудвилл и мистер Джеймс Колп забрались на стол, с опаской смотря по сто-ронам и разводя руками. Миссис Роудс лежала на кровати поодаль. С печи валился пар от стекающей по ее стенке каши, которая заполнила весь пол комнаты.

Постучав в окно, Эсперанса попробовала докричаться до узников через наглухо закры-тые ставни. Когда сэр Патрик ее заметил, то сначала его лицо исказило выражение гнева и недовольства, но потом оно сменилось надеждой.

– Эспер, тебе лучше не входить! Ты можешь дотянуться до моего чемодана, что стоит на подоконнике, и достать из него мешочек из черного бархата?

– А как мне это сделать? Все двери и окна заблокированы.

– Мы знаем! Разбей окно, дочь моя!

– Seriously? – Эсперанса удивилась лишь на мгновение и кинулась в сторону, чтобы поднять с земли тяжелый кирпич. С усилием бросив его в окно, она с неким восторгом от подобного вандализма услышала звон бьющегося стекла. Скинув подолом платья осколки, она открыла изнутри ставни и забралась на подоконник, предварительно сбросив с плеч позаим-ствованный плащ и свою шляпку, сбившуюся на бок.

– Ого, сколько каши! – воскликнула она, заметив, что варево на полу поднялось дюймов на двадцать, обварив кипятком ножки мебели и поднимая клубы пара.

– Поторопись, Эсперанса! – воскликнул дядя, смахивая с себя капли пота.

Девушка покопалась в чемоданчике, заполненном разными бутылочками и коробочками, вынув из него черный бархатный мешок на кожаных завязках.

– Ты сможешь его нам бросить? – неуверенно проговорил дядя, оценивая расстояние, какое было немалым.

– Боюсь, что это будет сложно сделать, – застопорилась Эсперанса, запутавшись в полах своего платья. – Для следующего раза мне нужно придумать другой наряд, чтобы не мешал действовать!

– Никакого следующего раза не будет! – гневно воскликнул сэр Патрик, смущенно отведя глаза в сторону.

– Думаю, ей нужен мужской костюм для верховой езды, – невозмутимым тоном прого-ворил сэр Джеймс, до этого сохранявший молчание.

– Согласна!

– Только попробуй! – ему вторили в ответ двое остальных.

– Бросать не советую, мисс Эсперанса, – мистер Колп единственный сохранял спокой-ствие и трезвость ума, что очень ценилось его начальством во время бесконечных военных кампаний прошлого. – Попробуйте принести с улицы какую-нибудь лавку или доску и встаньте

на нее, а потом перепрыгнете на стул. Оттуда легче добраться до горшка и бросить в него землю.

– Какую землю? – с любопытством прощупывая загадочный мешочек, Эспер уже догадывалась о его содержимом.

– Это земля со священной Иерусалимской земли, – обреченно вздохнул дядя Патрик, принимая свое бессилие.

– Я мигом, – защелкала его племянница, вернув на время мешочек в чемодан и ловко спрыгнув на землю. С усилием подняв на подоконник лавочку, по которой недавно забиралась, она с разбега прыгнула на вторую половину подоконника, схватившись руками за разбитую створку. Восстановив баланс, девушка медленно опустила лавочку в кипящее варево и поняла, что времени осталось очень мало, так как это деревянное изделие почти полностью погрузилось в горячую кашу.

Схватив мешочек, девушка соскользнула на лавочку, немного намочив подол платья.

– Я же говорила, что эта одежда не подходит! – фыркнула Эспер и, не задумываясь, задрала свое платье до колен, вызвав отчаянный крик дяди. – Меня никто не видит, дядюшка!

Грациозно перепрыгнув с лавки на стул, девушка с вопросом посмотрела на присутствующих, ожидая дальнейшие указания.

– Итак, деточка, – подключился сэр Патрик, – попробуй высыпать содержимое мешочка в горшок, его не касаясь. Это крайне опасно! Я же начну читать молитву.

Раскрыв истрепанный том молитвенника, священник начал свое дело, когда Эсперанса отправила освященную землю в кипящий горшок. Резко убрав руки от печки, она интуитивно отскочила обратно и сделала это правильно. Через мгновение горшок с яростью выплеснул из себя все содержимое, издав пронзительный свист, и кипение остановилось. Эспер почувствовала сильный поток воздуха, вырвавшийся наружу, за которым последовала тишина.

Обернувшись к окну, она вернулась на подоконник и помчалась к входной двери, ожидая, что теперь она будет незапертой. С силой распахнув ее, девушка успела отскочить в сторону, выпуская поток горячей каши на волю. Когда большая часть варева вытекла из дома, и можно было безопасно войти, испачкав лишь ботинки, Эсперанса зашла в дом, с облегчением наблюдая за представшей перед ней картиной: мистер Джеймс Колп собирал принесенные с собой вещи, а дядя Патрик сидел у кровати и разговаривал с очнувшейся миссис Роудс.

Продвинувшись вперед, девушка с опаской глянула на недавно зачарованный горшок и прошла за дядей ко второй кровати, где девочка десяти лет приоткрыла свои глаза, очнувшись от долгого сна. Краснота ее тела не выглядела совершенно ужасной, и Эспер в уме прикинула, какой настой мог бы помочь ей снять боль и свести ожоги к минимуму.

После добродушных напутствий отца Патрика троица изгоняющих нечисть устало вышла на порог и облегченно вздохнула.

– И что же было в этот раз? Ведьмовское заклятье? – Эсперанса не могла устоять, чтобы не задать вопрос.

– Это происки бесов, – вздохнул сэр Патрик, поправляя платье своей племяннице и подавая ей руку.

– А бесы – это демоны? – не унималась девушка, на прощанье оглянувшись назад.

– Нет, они различны, – деловито включился сэр Джеймс, пока священник обдумывал над расплывчатым ответом для Эсперансы. – Все как в нашем мире людей, кто-то король и знать, а кто-то домашняя прислуга. Вот бесы примерно соотносятся с последними.

– Так, значит, есть демоны, которые будут страшнее?

– Безусловно. Есть такие, с которыми лучше не встречаться.

– А кто это?

– Это высшая каста демонов, падшие ангелы. С ними никак не справиться, если не знать их имени, которого они никогда добровольно не назовут.

– Довольно! – в разговор о потустороннем вклинился сэр Патрик, недовольно взмахнув рукой в сторону своего помощника. – Прекратите забивать голову мисс Эспер ненужными вещами!

– Но, дядя! – возмутилась девушка. – Я вам уже два раза помогла, и у меня это неплохо получается! Я способна ощущать присутствие магического вмешательства или потусторонней силы, что вам может помочь!

Мистер Гудвилл от неожиданности остановился и повернулся к племяннице:

– Так ты уже догадалась, маленькая ищейка?

– Конечно, мой шрам горит и чешется не просто так, как мы думали ранее, он предупреждает о присутствии злых сил! – Эспер воскликнула победоносно, топнув ногой.

Поднявшаяся пыль с дороги моментально облепила мокрый от каши подол некогда нового платья, заставив его хозяйку обреченно вздохнуть:

– Эх, надо бы скрыться от нянюшки, иначе мне не поздоровится, если она снова увидит испорченный наряд.

Засмеявшись всей компанией, троица смельчаков направилась в гостеприимный дом сэра Гудвилла, молясь, чтобы к столу не подали каши. Только не сегодня!

Спустя пару дней, получив деньги на новые платья, Эсперанса помчалась в Лоубери к своей портнихе под руку с всезнающей мисс Миллсон. Заказав пару прекрасных нарядов, один из которых должен был украсить вечер приближавшегося бала, племянница сэра Патрика попросила умелицу еще об одной деликатной просьбе: сшить по ее меркам мужской фрак, сюртук, панталоны и рубашку. Эта одежда, по ее словам, должна была стать подарком на день рождения одного ее дальнего родственника.

Выполнив свою миссию, абсолютно довольная Эспер подхватила Кэтрин под руку и мило зашебетала, представляя образ загадочного и коварного сэра Говарда Блэкривера под неустанный смех подруги.

Перед тем, как завернуть на привычную проселочную дорогу до поместья Каррент-парк, девушки зашли в один дом, от которого до сих пор пахло молочной сладостью. На пороге их встретила улыбчивая миссис Роудс, предлагая войти внутрь. Эсперанса, помня прошедшие события, любезно отказалась, но передала корзину с продуктами и баночками отвара и настойки для лечения дочурки. Как она к своим двадцати годам научилась так искусно изготавливать лекарства, остается лишь догадываться, вспоминая ловкие руки нянюшки Изабеллы и ее коварный взгляд сквозь смиренно опущенные ресницы.

Через пару недель все забыли о произошедшем нашествии молочной каши, а сама история добавилась в копилку сказок Лоубери, которыми пугают нерадивых детишек. Причина несчастий, заключенных в чугунном горшке, пропала в стенах одной церкви графства Уэстлендшир, где всех страждущих приветствует неизменно добродушный и внимательный отец Патрик Гудвилл.

Глава 4. Золотистый гусь

Несколько дней спустя Эспер с любопытством рассматривала свое отражение в зеркале, переодевшись в костюм юного джентльмена. Если добавить шляпу дяди Патрика и накинуть сверху плащ, то образ станет просто изумительным и правдоподобным. Вероятно, девушка была бы в полном восторге от классического женского наряда, приготовленного для предстоящего бала, но ни это платье, ни второе на смену порванному священной яблоней не было готово в связи с большим наплывом желающих блистать среди танцующих пар. Костюм юноши выполнялся другим мастером, набившим руку на мужских нарядах, от этого и был готов так скоро. В любом случае Эсперанса пребывала в полном восторге от свободы действий во время ее будущих приключений с дядюшкой Патриком и его соратником сэром Джеймсом Колпом.

От приятных размышлений и самолюбования девушку отвлекли крики во дворе, сопровождающиеся топотом копыт. Выглянув в окно своей спальни, расположенной в правом крыле второго этажа и выходящей к парадному подъезду, мисс Эспер заметила спешившегося всадника, идущего в сторону дома. Узнав в нем мистера Медоуз, хозяина лоуберийского трактира «У бука», она удивилась его бурной реакции, так как до настоящего момента ни разу не замечала за ним ни одного признака эмоции на лице. Быстро переодевшись в свое домашнее платье, она мгновенно спустилась на первый этаж, пытаясь узнать подробности.

У распахнутой двери кабинета хозяина дома стоял вышеупомянутый господин и зевающий сэр Патрик, решивший подремать перед вечерней службой.

– Я вас не понимаю, мистер Медоуз, что у вас произошло? – унимая новый приступ зевоты, священник заметил на ступенях свою племянницу.

– Этот дурень Джеки притащил золотого гуся к нам в трактир, а моя дочь решила выдрать одно его перышко, но намертво прилипла! Потом жена, заметив произошедшее, кинулась ей на помощь, но также не смогла оторвать руку от этой заколдованной птицы! Пойдите, отец Патрик, разберитесь с этим блаженным! Боюсь, что в него демоны вселились. Все ему прощалось доньше, хоть я и предупреждал не верить в его доброту и безобидность, – яростно жестикулируя руками, пришедший выплескивал свои бушующие эмоции на хозяина дома.

– Постойте, давайте сначала зайдем внутрь, чтобы никто нам не помешал, – мистер Гудвилл укоризненно посмотрел на свою племянницу, пропуская внутрь своего взбудораженного гостя.

Не пожелав сдаться так быстро, Эспер успела сбежать вниз и подставила свою ножку в проем, чтобы дверь перед ней не захлопнулась. Заметив этот хитрый ход, дядя Патрик оттолкнул возникшее препятствие своим ботинком и демонстративно закрыл перед племянницей дверь.

– Ладно-ладно, – злобно прошептала Эспер, – я все вам припомню, дядюшка. Понадейтесь на меня в следующий раз, когда на вас обрушится злоба очередного дерева или горящее варевое подступит к ногам!

Нервно расхаживая по коридору, девушка недолго перебирала в голове варианты, чтобы услышать беседу за дверями, и вскоре ее лицо озарила довольная улыбка. Неумная Эсперанса выбежала на улицу, чтобы убедиться в своих догадках. Очень скоро она радостно подпрыгнула, довольная своей смекалкой, и ринулась в цветочную клумбу, расположенную под окнами кабинета дяди. Теплый день с нежным ветерком заставили его приоткрыть окно часом ранее, что могло бы сейчас сыграть на руку любопытствующей особе.

Пробравшись как можно ближе к окну сквозь заросли пионов и кустистых роз и примяв некоторые из них, она, будучи полностью скрытой от посторонних глаз, могла слышать все, что происходило в нужном ей помещении. Однако не успела девушка прислушаться к разговору, как заметила нового всадника, во весь упор скакавшего к дому. Признав в нем город-

ского сапожника мистера Фредрикса, отца вышеупомянутого Джеки, которого по всей округе с самого рождения считали откровенным дурачком, Эспер поняла, что дело серьезное. Через пару минут в кабинете раздались новые голоса, переходящие в крик и возможную драку, пока успокаивающий голос мистера Гудвилла не восстановил порядок:

– Господа, перестаньте! Давайте сначала разберемся в произошедшем. Я так понимаю, что все началось с вашего сына Джеки. Верно, мистер Фредрикс?

После небольшой паузы послышался неуверенный голос новоприбывшего:

– Скорее с моих старших сыновей, отец Патрик. Дело в том, что вчера утром я послал своего старшего сына в лес собрать поленьев для печки. Тот захватил с собой добротный кусок мясного пирога и фляжку вина, взяв с собой для компании нашего пса. Ближе к полудню собака вернулась, а сын – нет. Послал я тогда второго сына на поиски брата, так и он обчистил наш стол, ухватив целый ломоть оставшегося пирога и новую фляжку вина. И чтобы вы думали? Пес вернулся, а второй сын также пропал в лесу. Небось, заблудился или того хуже... Видя все это, мой младший Джеки вызвался всех найти, но куда ему? Вы же знаете, что он у нас немного слабоумный. Мы ему строго запретили идти в лес вечером, да из еды ничего не осталось, кроме постной лепешки да прокисшего пива. Стоило мне отвернуться, так он, прихватив припасы, помчался следом за нашим псом. Все, думаю, все пропали. Ноги-то у меня больные, долго по лесу не смогу ходить. Остались мы со старухой одни. А сегодня утром слышим крики на улице. Выглядываем, а по дороге идет наш Джеки с золотым гусем в руках, а за ним плетутся миссис Медоуз с дочкой. Помчались мы разбираться, в чем дело, а глядь, приклеились они к гусю. Кричат, просят освободить, а наш дурень Джеки им в ответ причитает: «Отдадите мисс Медоуз за меня, освобожу». Никакие уговоры на него не действуют! Вот вам крест!

– Все вы разбаловали своего дурачка, – нетерпеливо вмешался мистер Медоуз. – Как можно серьезно считать, что моя красавица пойдет замуж за такого блаженного? Ладно бы ваш старший сын посватался, а то бракованного нам подсовываете!

– Никого мы вам не подсовываем! Свое место знаем! – с досадой отмахнулся от своего соперника сапожник.

– Пойдите, господа, а что рассказывает сам Джеки? – сэр Патрик включился в беседу, пытаясь во всем разобраться.

– Так он нам рассказал чепуху, как всегда, – усмехнулся мистер Фредрикс.

– А все же, – настаивал священник, подозревая неладное, – что он поведал?

– Мол, пошел он в лес искать братьев и у самой развилки, где кривая ель растет, он встретил незнакомого старца, который попросил его поделиться едой. Джеки признался, что пища ему досталась плохая после братьев, что никто добровольно и есть ее не будет, но старец настаивал. Вот и отдал наш сыночек ему все со своей простоты, а тот взамен предложил дикого гуся, которого нужно достать из большой сосны, растущей на поляне. Когда старец исчез, Джеки ринулся к дереву и по глупости его срубил, а старик, оказывается, его не обманул, и из пня вылез золотой гусь, который должен был принести сыну счастья за щедрость. До ухода старец обмолвился, что старшие братья нагрубили ему и ничем не угостили, и за это задурманил он их и заставил блуждать по лесу, не находя выхода. Все, говорит, пропали они.

– А как рядом с гусем оказалась миссис Медоуз с дочерью? – дядя Патрик увлеченно задал вопрос, продумывая версию произошедшего.

– Так Джеки наш блуждал по лесу до самого утра, пока не вышел в город. Очень уж ему пить захотелось, вот он и зашел в трактир к этим негодникам!

– Это кто еще негодник? – закипел мистер Медоуз, гремя стулом. – Мы честные люди, верующие!

– Да-да, только на руку не чисты! – победоносно воскликнул противник. – Напоив сына водой, их дочка решила вырвать золотое перышко у гуся, пока сын не видит, да враз прилипла. Видимо, мать решила также пожить, и тоже попалась.

– На жену не наговаривайте! – защищался владелец трактира. – Она дочь решила спасти от вашего блаженного. Он как закричит, чтобы дочь за него замуж пошла! Совсем обезумел у вас или бесноватым стал. Отец Патрик, как так может быть, чтобы люди к гусю прилипли намертво?

– Для начала вам двоим надо успокоиться, и мы поедем посмотреть на диковинного гуся.

Эсперанса, увлеченно следившая за разворачивающейся историей, решила переждать, пока дядя покинет дом, а потом броситься вдогонку, опробовав свой новый костюм для «особых дел». Как только возмутители спокойствия покинули жилище с его хозяином, крепко державшим в руках свой чемодан, девушка ринулась в свою спальню, переодевшись в приготовленный мужской костюм и укутавшись в плащ, чтобы никто не заметил ее маскировку. Неспешно спустившись с лестницы и убедившись, что миссис Элинор еще не проснулась с обеденного сна, а нянюшка хлопочет на кухне, Эспер забежала в кабинет дяди, прихватив одну из его широкополых шляп, бутылочку освященной воды и небольшой серебряный клинок, что хорошо уместилось в тканевую сумку. Благодаря удобным ботинкам для верховой езды она чувствовала легкость в ногах и полную готовность прошагать не одну милю.

Выйдя на дорогу, Эсперанса повстречала пустую возницу и успешно проехала большую часть пути до поворота на Лоубери. На перекрестке тележка свернула налево, а девушке нужно было прямо пройти небольшое расстояние до следующей развилки к деревне, где и проживало семейство Фредрикс.

Обернувшись по сторонам и никого не заметив, Эспер сняла плащ, под которым все тело начало покрываться испариной от послеполуденного зноя, и, поместив его в наплечную сумку, она надела мужскую шляпу и спешно зашагала навстречу приключениям.

Не дойдя до следующего перекрестка совсем немного, она услышала приближающийся топот копыт. Навстречу на полном скаку летел всадник на вороном коне, и Эспер на секунду растерялась, не зная, как ей поступить: спрятаться за кустами шиповника или прикинуться юношей, идущим по делам в город. Остановившись на втором варианте, девушка сильнее опустила шляпу на глаза и смиренно пошла вдоль обочины, стараясь не привлекать к себе внимание.

Поравнявшись с ней, всадник притормозил свою лошадь, буйно отбивающую копытами по земле, и вальяжно обратился к путнице:

– Эй, малый, ты не знаешь, в каком направлении живет мистер Гудвилл, местный священник?

Эсперанса, испугавшись разоблачения, еще ниже опустила голову, не видя всадника, и продолжила свой путь.

– Ты глухой что ли? – не унимался первый.

– Вам надо ехать прямо еще два перекрестка, сэр, но священника сейчас нет дома, он уехал к прихожанам, – стараясь понизить свой голос, девушка решила избавиться от всадника самым деликатным способом.

– Постой, – никак не унимался незнакомец, – а что ты такой подозрительный? Что несешь в сумке? Не своровал ли?

Эспер, читая про себя молитвы, поняла, что ничто ей уже не поможет, если она не бросится в колючие кусты на растерзание. Сделав шаг в их сторону, она не успела осознать происходящее, как всадник плетью сшиб с ее головы шляпу, раскрыв тайну.

– Так тут прячется юная леди либо маленькая воровка?! – воскликнул грубый незнакомец, бесстыдно рассматривая Эспер с ног до головы.

Яростно на него взглянув, девушка оторопела от неожиданности: никогда в своей жизни она не видела такого красивого молодого мужчину, полностью соответствовавшего описанию пылкого и желанного героя женских романов! Пред ней предстал высокий широкоплечий молодой джентльмен, судя по его богатому наряду и ухоженному виду черного как смоль коня.

Под элегантной шляпой скрывались угольного цвета волнистые волосы, ниспадающие до плеч, и карие испепеляющие глаза с надменной улыбкой. Невольно рассматривая безупречный профиль с волевым подбородком и чувственными губами, Эспер мгновенно вспомнила недавнего посетителя дядюшки из distinguished семейства Блэкривер.

Заметив ее смущение, всадник усмехнулся и продолжил:

– Так кто ты, прекрасная незнакомка, или эти слова тебе не знакомы?

Эспер, залившись краской, опустила глаза к земле, впервые не понимая, как ей поступить и что ответить этому беспардонному джентльмену, которого в этой ситуации и язык не поворачивался назвать добрым именем.

– Двигайтесь своим путем, сэр, – выдавив из себя смиренные слова, но внутри сдавливая закипающее возмущение и злобу, девушка наклонилась, чтобы поднять сорвавшуюся шляпу, которая теперь была вся в пыли проселочной дороги.

Заметив усталый вздох не известной ему девицы, представшей в таком нетривиальном виде и будоражащей его потаенные желания, всадник на свой манер решил сгладить ситуацию. Вероятно, она все же была из простолюдинок, хоть и обладала прекрасной кожей свежего лица и чарующим румянцем. Достав из кармана пару монет, он бросил их к ее ногам, сопровождая проявленную им щедрость словами:

– Купи себе новую шляпу и немного сладостей, милая пастушка. Тебе пригодится.

Не веря происходящему и оскорбившись сравнением себя с простолюдинкой, Эсперанса резко выпрямилась и, бросив взгляд на растущие у обочины кусты шиповника и заметив между ними небольшой лаз, прислонила пострадавшую шляпу к груди. Смерив своим привычным жестким взглядом наглеца, не достойного высокого чина и лишившегося в ее глазах ореола героя романа, девушка наклонилась, чтобы поднять брошенные монеты.

Если молодой нечестивец искренне испугался вспыхнувшего гнева этой прекрасной кошечки, которую он готов был захватить с собой в имение и не отпускать из объятий бесконечно долго, то, заметив ее смирение и тягу к наживе, почувствовал некоторую разочарованность в предмете своего вождения. Так всегда, из раза в раз, любая, независимо от сословия, кидалась к нему в объятия, принимая любую самую никчемную помощь. Одна сплошная скука, куда бы он ни подался!

Внезапно размышления молодого человека прервал болезненный удар в глаз от брошенных в его сторону монет. Милая смиренная пастушка мгновенно превратилась в настоящую фурию, таким резким способом вернувшую ему подачку. Достигнув ожидаемого результата от точного попадания, Эспер выкрикнула своему обидчику:

– Возьмите себе эти монеты, сэр! Они вам больше пригодятся, чтобы купить немного совести, если вам ее продадут!

Не дожидаясь ответа соперника, который не сулил ей ничего хорошего, девушка выставила перед лицом шляпу дяди и бросилась в небольшое пространство между кустами колючего шиповника. Отделавшись небольшими царапинами на руках и плечах, Эсперанса уже мчалась в сторону непроходимых дебрей из кустарников и деревьев, за которыми виднелась нужная ей деревня.

– Маленькая мерзавка! – за спиной послышался гневный крик всадника, который никак не мог броситься за ней в погоню и огреть ее кнутом за пренебрежение к высшему сословию. – Только попадись мне на глаза!

Немного отдышавшись за большой раскидистой сосной, Эспер победоносно шлепнула ее ствол рукой и, накинув шляпу на голову, продолжила свой путь под чудовищную брань в свою сторону, которая никак не могла исходить из прекрасных алых губ истинного джентльмена, дамского угодника и приближенного к двору доблестного воина.

«Видимо, его воспитывал конюх», – довольно хмыкнув про себя, юная воительница свернула в сторону деревни.

Как только Эсперанса поравнялась с первым домом селения, она сразу заметила толпу на некотором отдалении, среди которой мелькали знакомые ей лица отцов вышеупомянутых семейств Медоуз и Фредрикс, а также дяди Патрика и спешившегося мистера Колпа, его помощника. Незаметно подкравшись к собравшимся, девушка затерялась среди любопытствующих, прислушиваясь к каждому слову. Оказалось, что священник безуспешно пытался прочитать молитвы и разъединить двух горящих со стыда женщин и испуганного гуся, а теперь вся процессия решила добраться до злополучного пня от срубленной блаженным Джеки сосны, с которой все началось. Многие из сельчан схватили с собой топоры и вилы, чтобы разобраться с дьявольским старцем, сотворившим такое. Шептались, что он уже успел известить двух старших сыновей Фредрикса, и жить теперь старому сапожнику в горе и нищете, ведь с дурачка какой прок.

Когда процессия за исключением двух несчастных и гуся необычного желтого цвета, которые стыдливо скрылись в сарае семейства Фредрикс, подошла к развилке в лесу рядом с кривой елью, где несчастный Джеки встретил старца, никто не мог обнаружить срубленного дерева. Джеки разводил руками и говорил, что это именно то место, и где-то тут он точно срубил сосну. Пока все присутствующие разбредались по сторонам в поисках пня и недовольно перешептывались, что наивно было верить слабоумному, Эспер оглядела развилку и приблизилась к одному из деревьев неподалеку. Прикоснувшись к его стволу, она почуяла знакомый жар и жжение в плече. Ошибки быть не могло – это было именно то дерево, которое все искали.

Понимая, что придется раскрыться перед дядей и сэром Колпом, девушка незаметно подошла к сэру Патрику, устало смотрящему в сторону, и прошептала:

– Дядя, Джеки не обманул. Нужное дерево стоит перед вами. У меня от него рука зачесалась.

Священник, испугавшись присутствия племянницы и ужаснувшись ее видом, неосознанно перекрестился и только потом принялся за дело, окликнув мистера Колпа:

– Сэр Джеймс, подойдите к нам, пожалуйста.

Как только боевая троица объединилась, начались бурные обсуждения, сопровождаемые вздохами сэра Патрика, когда он бросал взгляд на неподобающий наряд для юной леди, и совершенным спокойствием со стороны его помощника. Изгоняющие нечисть решили освятить дерево, прочитав молитву. Они понимали, что сосна удивительным образом восстановилась после того, как ее бездумно срубил Джеки, но вопрос оставался в том, что конкретно здесь использовано заклинателем. Если прошлый раз это были косточки козы, то вряд ли теперь заклятие было наложено на целое дерево. Осталось докопаться до истины.

Обойдя дерево со всех сторон и не обнаружив ничего подозрительного, священник расположился со своей книгой чуть поодаль, вспоминая бушевание яблони у дома миссис Палмс, а сэр Джеймс решил быстро окропить святой водой ствол дерева и землю вокруг него. Эсперанса стояла рядом с дядей – таков был его приказ.

Отослав всех зевак на другую сторону развилки, мистер Гудвилл стал монотонно читать молитву на странном наречии, боязливо поглядывая на небо. Уже привычным для процесса изгнания нечисти образом из неоткуда собрались грозовые черные тучи, подгоняемые потоком горячего ветра. Солнце, подарив последний луч надежды, скрылось за облаками, и все пространство вокруг вмиг потемнело.

Молодая, но крепкая сосна, которая стала мишенью загадочного старца, до этого момента стояла без движения, склонив свои нижние ветви к земле. Однако, после одного момента в молитве, когда сэр Патрик повысил голос, а его речь разнеслась по округе, дерево стало крениться в стороны, издавая скрип, похожий на вой волка. Эспер в испуге окликнула сэра Джеймса, чтобы он отошел на безопасное расстояние, но было поздно – невиданным образом он уже висел вверх ногами, зацепившись за одну из крупных веток сосны, а пролитая бутылка с освященной водой валялась на земле.

Девушка, бросив испуганный взгляд на дядю, поняла, что процесс вновь пошел не по плану, и молитва не работает.

– Дядя, надо искать причину! Я постараюсь ее разгадать! – на этих словах Эсперанса в очередной раз убедилась в правильности своего выбора одежды и ловко поползла к стволу, избегая удара вервей.

Сэр Патрик обессилел, понимая, что его племянница в очередной раз оказалась права, и без ее помощи ему не обойтись, поэтому ему оставалось лишь молиться за бесшабашную девочку, которая все больше напоминала ее храброго и самоотверженного отца. Прислонившись к стволу, Эсперанса начала рукой водить по его коре вверх и вниз, прислушиваясь к боли в руке, которая от движений либо возрастала, либо ослабевала. Отметив про себя, что тайна скрыта не в земле, она внутренне вздохнула от облегчения, потому что вновь испортить свои нежные ручки перед долгожданным балом ей бы не хотелось. Что подумают ее кавалеры и... И никаких «и»!

Тряхнув головой, чтобы из памяти выбить мысли о встреченном всаднике, место которого было исключительно в хлеву, а не среди разгоряченных пар, танцующих буланже в освященном тысячами свечей зале, юная воительница стала внимательно изучать ствол сосны, догадываясь, что источник магии где-то рядом.

– Я чувствую, что тайна в стволе! – она пыталась докричаться до своих напарников, прощупывая рукой каждый сантиметр дерева. – Но что нужно искать?

– Если нет поблизости дупла, – сверху доносился голос невозмутимого сэра Джеймса, – то ищите нож, иголку или булавку, вонзенную в ствол. Есть что-то подобное?

– Да, вижу! – победоносно вскрикнула Эспер, заметив старинную длинную булавку, сверкающую среди коры бушующего дерева. – Что мне делать?

– Нужно ее вытащить, не прикасаясь руками, а потом окропить святой водой, пока я буду читать молитву! – включился священник с надеждой, которая моментально испарилась, как только он посмотрел на пустую бутылку, лежащую на земле. – Боюсь, у нас проблемы с водой. Она вся вылилась.

– Я захватила с собой еще бутылочку, дядя!

– Как и мой клинок, – заворчал сэр Патрик, заметив в руках племянницы свой серебряный нож, который он необдуманно оставил в спешке на столе.

Эспер, уловив его реакцию, не покрылась стыдливым румянцем и не почувствовала стыд от неподобающего поведения, которым ее упрекали все предыдущие годы с самого рождения, а яростно стала выковыривать замороженную булавку из ствола, мысленно прося прощение у несчастного дерева. Под громкие слова дяди, приступившего к молитве во второй раз, она добилась желаемого, и булавка упала на землю. Быстро окропив ее водой из припрятанной бутылки, Эспер заметила небольшое пламя, охватившее этот магический предмет, которое испарилось вместе с потоком воздуха, стремительно покинувшим дерево. Оно, устало издав последний скрип, вновь обрело покой.

С опаской глянув вверх, Эсперанса заметила сэра Джеймса, успешно поднявшегося на ветке и стремившегося спуститься на землю. Дядя поспешил ему навстречу, проявляя дружеское участие. Спрыгнув вниз, мистер Колп устало взглянул на своего товарища и проговорил:

– Стар я стал для таких вылазок, сэр Патрик, надо бы замену поискать.

– Да как же я без вас, любезный? – смахивая с пострадавшего хвоинки, священник пытался его убедить в обратном. – Вы все еще сильны и крепки. Без вас мне не справиться!

– Что ни говори, но я совсем не тот. Довезти куда-нибудь и помочь с тяжестью я еще годе, но если потребуется сила и ловкость, боюсь, не справлюсь. Поговорите с руководством, сэр Патрик, пусть нам пришлют какого малого в помощь, – придя в себя, мистер Колп поднял пустую бутылку и завернул булавку в мешочек.

– Так, обсудим это позже, – мистер Гудвилл сделал недовольное лицо, не желая интриговать свою племянницу еще больше. – Пойдемте к дому сэра Фредрикса, проверим свою работу. А вы, мисс Эсперанса, наденьте мою шляпу, до настоящего дня совершенно новую, но полностью истрепанную вами, и быстрее скройтесь из виду, чтобы вас не распознали. Ваше возмутительное поведение и неподобающий вид мы обсудим позже.

– Я думаю, мужской костюм мне очень даже помог, – не уступая своему дяде, Эспер довольно повернулась в сторону леса, заметив там движение.

Собака семьи Фредрикс радостно залаяла и бросилась в самую гущу, откуда спустя несколько минут под одобрительные крики толпы выбрались испуганные братья Джеки. Сэр Патрик, довольно про себя отметив это, направился к двум противоборствующим семействам в лице мистера Фредрикса и мистера Медоуз.

Процессия во главе со священником вскоре вернулась к дому блаженного Джеки, затеявшего всю эту историю, откуда им навстречу выбежали миссис Медоуз со своей дочерью, освободившись от заколдованного гуся. Последний, нервно взмахивая крыльями, направился к своему хозяину, который ласково поднял его на руки и поцеловал в голову. Проходя мимо диковинной птицы, Эспер заметила его необычный золотистый окрас и ничего более. Проведя рукой по его мягким перьям, она не почувствовала никакого жжения и облегченно вздохнула. Наблюдавший за ней сэр Патрик смиренно улыбнулся и направился к своей коляске, попутно рассказывая людям о необходимости быть щедрыми и отзывчивыми к другим, вести добропорядочный образ жизни, не завидуя остальным, и посещать церковь, следуя заповедям бога.

На обратном пути, сидя в коляске рядом с дядей, Эспер выслушала от него много наравоучений относительно необходимости к смирению, предпочтительной для юной девицы благородного происхождения. Однако в монотонной речи отца Патрика девушка обнаружила и немало приятного для себя: ей разрешалось, по случаю, присутствовать на выездах дяди по «особым делам» при условии, что она выучит необходимые молитвы на древнем наречии и выберет себе подходящий женский наряд, не позоря род Гудвиллов.

Всю последующую ночь по дому сэра Патрика раздавались вздохи и причитания нянюшки Изабеллы, склонившейся за шитьем. Рядом с ней, под светом зажженных свечей сидела неугомонная Эспер, руководя процессом переделки одной юбки в наряд с сюрпризом: некогда классическое изделие женского гардероба превратилось в юбку с запахом, которую легко можно было скинуть во время «особых дел» и остаться в мужских панталонах, так полюбившихся нашей героиней. Сама Эсперанса, зубря необходимые ей молитвы, представляла свой новый женский образ, который никогда не навлечет мысли о том, что его обладательница простолюдинка, воровка или попросту пастушка.

Что до двух семейств, втянутых в колдовскую ситуацию с гусем, то последующие дни, вместе с всезнающей мисс Миллсон, донесли до Эспер много интересного. Золотая птица оказалась гусыней, которая после всего пережитого снесла несколько яиц, которые у семьи Фредрикс выкупили за небывалую сумму денег. Обжившись средствами, с позволения главного кормильца и надежды семьи Джеки, старший сын удачно сделал предложение мисс Медоуз, стерев навсегда вражду двух семейств. Отныне Джеки перестал называться дурачком, став частью истории городка Лоубери и прослав настоящим ученым, впервые показав людям птицу новой породы. Слух о золотом гусе разлетелся по всей Англии и за ее пределы, провезя по пыльным дорогам графства Уэстлендшира много ученых, интересующихся диковинной птицей. Общим советом выдающихся умов страны было решено утвердить новую породу Золотистого гуся, обладающего необычным цветом оперения, варьировавшегося от желтоватого до золотистого оттенка. Джеки, хозяин первого представителя этой породы, никому не отдал свою любимицу, и его семья, немного погоревав от недополученных средств от ее потенциальной продажи, скоро убедилась в правоте своего слабоумного сына: из снесенных яиц стали появляться золотые гусята в большом количестве, предвещая несметные богатства семейству старого сапож-

ника. С тех пор за общим столом Джеки получал самые вкусные и большие куски мясного пирога и кружку лучшего в доме вина, а два старших брата навсегда запомнили, что помогать просящим – священная обязанность, завещанная богом.

Глава 5. Живая вода

Ажиотаж юных леди перед балом крайне сложно перебить другими эмоциями по силе и впечатлению, однако такое изредка случается к всеобщему огорчению. С самого утра день Эсперансы не задался: то дождь начинал накрапывать, сбивая все планы на пешую прогулку с подругой в Лоубери для примерки платьев, то приехала карета из Блюберри-парка, привозя с собой двух его обитателей. Дело в том, что старшая сестра Луиза пригласила в дом декоратора, чтобы внести необходимые ей изменения, но потом оказалось, что постоянный запах краски и шум от несмолкаемых молотков очень пагубно сказывались на здоровье новобрачной, у которой постоянно портилось и без того дурное настроение. Чтобы блистать на балу в своем новом статусе миссис Дарли, она решила недельку провести в гостеприимном доме своего дяди Патрика, где отныне проживала и ее горячо любимая матушка, миссис Гудвилл. Разрешения супруга не потребовалось, так как он сам был рад сменить обстановку и немного попутешествовать, непременно повидав своих новоиспеченных родственников. Именно в это самое утро, под барабанный звук дождя по крыше кареты, молодое семейство Дарли было любезно принято обитателями Каррент-парка. Что до младшей сестры, ее мнения никто не спрашивал, а плохое настроение за завтраком приняли за волнение перед предстоящим балом в имении мистера Эдвардз, который должен был состояться буквально через пару дней.

Выслушав высокомерную речь своей сестры о прелестях жизни замужних дам и великолепии ее наряда, который та подготовила к предстоящему мероприятию, Эспер еще раз выглянула в окно и радостно потерла ладони от вида просветлевшего неба. Тучи постепенно разогнались теплым ветерком, и по небесно-голубой глади проскальзывали первые золотистые лучи солнца. Схватив свою шляпку, девушка пулей выскочила из дома, чуть ли не слетев кубарем со ступеней, что вызвало вскрики нянюшки Изабеллы, не перестающей удивляться прыти своей любимицы.

Достаточно быстро путешественница добралась до имения своей подруги Кэтрин Миллсон и, заметив ее, спешившую навстречу по аллее, ускорила свой шаг. Радостные приветствия и дружеские объятия сменились стойкой уверенностью в том, что сегодня обе получают свои наряды, затмевающие всех остальных. По крайней мере, портниха из Лоубери получила именно такое наказание и несколько монет сверх положенной цены. На месте, прождав немного времени, пока более ранние и удачливые барышни примеряли свои платья к балу, девушки выпили предложенный им чай, любезно отказавшись от сладостей. Еще не хватало, чтобы в нужный день не влезть в свой наряд или покрыться жуткими пятнами.

– Какая ты красавица, Кэтрин! – искренне порадовалась внешнему виду своей подруги Эспер, с восторгом рассматривая нежное кружево на груди и замысловатую вышивку белоснежного платья.

– Уверена, что ты будешь совсем неотразима, – подхватила вторая, все еще любящая своему отражению в зеркале.

Она оказалась права, не сдержав восторженный вздох при виде Эсперансы в ее светло-сером наряде с серебристой вышивкой по ткани. Немного белых изысканных кружев в верхней части и длинные перчатки в тон платью прекрасно гармонировали с пронзительными серыми глазами и легким загаром на лице и плечах этой юной леди.

– Согласна, я не дурна, – кокетливо улыбнулась Эспер, мысленно представляя своих кавалеров вечера, падающих к ее ножкам в элегантных туфельках. – Надо бы еще придумать подходящую прическу. Возможно, стоит добавить несколько серебристых лент в косы, как считаешь?

Мисс Миллсон утвердительно кивнула, посчитав эту задумку прекрасной идеей. Отправив посыльного с новыми нарядами к себе домой, подруги неспешно прошли по главной

улице города, испещренной разными магазинчиками, и насытили свое любопытство общением со знакомыми девицами, их суетливыми матерями, галантными джентльменами и приветливыми офицерами расквартировавшегося неподалеку гарнизона регулярной армии.

– Ты уже обещала кому-то первый танец? – на обратном пути Кэтрин затронула самую обсуждаемую тему последних дней.

– Да, – разочарованно вздохнула Эспер, поправляя выбившуюся прядь волос, – к моему сожалению, свой вечер я начну с сэром Эдгаром Трентоном. Почему священнослужителям разрешают участвовать в танцах?!

Кэтрин заразительно рассмеялась, понимая обязанность подруги принять приглашение молодого человека столь родовитого семейства.

– Почему ты так против его ухаживаний, дорогая? – поинтересовалась мисс Миллсон, не разделявшая мнения своей подруги о недостойности кавалера. Ей же сэр Эдгар казался привлекательным, эрудированным и благородным молодым человеком с неплохой перспективой в карьере.

– Возможно, это чисто мое предубеждение, но я его считаю скучным и полностью согласна со своим покойным отцом, что он «олух, бездумно бубнящий молитвы»!

Задорно рассмеявшись под ошеломленным взглядом подруги, Эсперанса продолжила:

– Не осуждай меня, прошу, но таково веление моего сердца. Мне больше по душе капитан Хэндрикс, когда мы с ним кружимся в танце и находим много веселых тем для обсуждения.

– Однако ты не можешь его рассматривать в качестве будущего супруга, – укоризненно проговорила Кэтрин, понимая бездну социального неравенства между ними.

– Я и не рассматриваю, – заключила Эспер, уверенная в том, что ее сердечко не отзывется в ответ призывам увлеченных кавалеров, галантно склоняющихся пред ней в поклоне. – Никто из всего графства Уэстлендшир не подходит мне на роль будущего супруга! И это не гордость мной руководит, а понимание того, что я просто не могу полюбить ни одного из них.

– Что ж, – демонстративно вздохнула мисс Миллсон, – думаю, что один кавалер сможет побороться за место в твоём сердце.

– И кто же это? – слегка небрежно бросила Эспер, отвернувшись в сторону и покрывшись краской.

– Думаю, все девушки графства ждут знакомства с загадочным и обольстительным мистером Говардом Блэкривером, который, судя по разговорам в Лоубери, прибудет на бал, – победоносно заявила подруга, задумавшись над внешним видом этого молодого человека.

– Возможно, он и не так красив, как его обрисовывают! – неожиданно возмутилась Эсперанса, прекрасно зная, что абсолютно честно он был назван истинным красавцем. – К тому же, не с лица пить, Кэтрин. Помни, что говорили про его нечестивое поведение и откровенную порочность. Добавим в эту гремучую смесь грубость и полное отсутствие такта, и более мерзкого человека еще нужно поискать!

– Что с тобой, подруга? – искренне удивилась мисс Миллсон, не зная о произошедшей стычке Эспер и незнакомого всадника на перекрестке двух дорог. – Откуда столько желчи и предрассудков? Ты всегда слыла разумной и не верящей в толки и молву, пока сама не убедишься в истине, а сейчас тобой руководит слепая ненависть к незнакомому человеку! При всем моем уважении к тебе, ты не права в своих суждениях и очень скоро убедишься в этом.

«Знала бы ты, как этот красивый джентльмен хлестал плетью, бросал двусмысленные фразы и ругался как конюх»! – подумала Эсперанса, вынужденная молчать и скрывать правду от любимой подруги.

Сменив тему разговора на более приятную обоим, Эспер проводила Кэтрин до ее имения и достаточно скоро вернулась в свой новый дом приютившего ее дяди. К слову о нем, не успев девушка подняться наверх, чтобы немного освежиться, к ней постучалась робкая девушка,

прислуживающая по дому, передав послание от дяди, чтобы через полчаса Эспер была готова для особого дела.

Позвав на помощь нянюшку, девушка стремительно скинула с себя верхнее платье, в котором только что вернулась домой, и впервые надела свой новый наряд, подготовленный для такого случая. Бордовая плотная ткань широкой юбки с запахом и двумя потайными карманами, специально продуманными нянюшкой Изабеллой, сочеталась с верхним коротким спенсером, выполненным в тон. Бледно-розовая рубашка и мужские панталоны скрывались под всем этим великолепием. Закрутив волосы в тугий пучок и разложив по скрытым карманам серебряный клинок и листы, исписанные необходимыми для изгнания нечисти молитвами на старом наречии, Эспер радостно помчалась к лестнице под обреченный вздох нянюшки, знавшей уже второе поколение таких экзорцистов.

Прежде чем добраться до коляски дяди, она столкнулась на лестнице с молодой четой Дарли, которая выходила из гостиной.

– Бог мой! Эспер, ты можешь спускаться как истинная леди, а не дворовый мальчишка, бегущий от трепки? – возмутилась старшая сестра, неодобрительно разглядывая необычный наряд возмутительницы спокойствия. – Что за вид? Какая безвкусица! Носить такие широкие юбки – это моветон!

Не желая связываться с Луизой при посторонних, кем до сих пор ей виделся мистер Дарли, Эсперанса решила ограничиться простым «а мне так нравится». Еще один шаг в сторону спасительной двери, и очередные упреки сестры не заставили себя долго ждать:

– И куда ты вообще собралась, когда мы договорились поужинать всей семьей в беседке у сирени? Надеюсь, ты не забыла?

– Я помню об ужине, но сейчас мне необходимо откланяться, чтобы помочь дяде в одном деле. Мы скоро вернемся, – Эспер приоткрыла дверь, бросив эти слова молодой паре.

Незаметно для себя она почувствовала легкое прикосновение к руке, когда поравнялась с сэром Дарли, бросившим на нее свой томный взгляд.

– Думаю, что моя дорогая супруга немного на взводе в связи с предстоящим ужином и скорым балом. Извините ее, сестра, – развернувшись к Эспер, он решил высказать свое мнение, о котором никто из присутствующих его не просил. – Ваше платье, дорогая сестра Эсперанса, прекрасно вам подходит. В нем вы настоящая нимфа, прилетевшая из сказочного мира.

Под недоумевающий взгляд старшей сестры, готовой словами и поступками уничтожить своего супруга, провозглашенная нимфа выпорхнула из дома навстречу свободе и приключениям. Добежав до коляски, в которой ее нетерпеливо ждали сэр Патрик и мистер Колп, Эспер извинилась за вынужденную задержку и с легкостью запрыгнула на свободное место.

Мысленно переваривая произошедшее у лестницы, она была крайне огорчена возмутительным поведением супруга своей сестры, который посмел ее незаметно схватить и отвесить неуместные комплименты, прикрываясь статусом новоиспеченного брата. Как бы она не переносила Луизу, та продолжала оставаться ее сестрой, которая не заслуживала пренебрежения со стороны супруга.

«Надо бы держаться от него подальше, чтобы не усугубить положение», – размышляла Эспер под тряской по ухабам проселочной дороги.

– Сейчас мы направляемся к семейству Билдз, – прервал ее мысли дядя Патрик, знакомя своих напарников по «особым делам» с подробностями нового дела, – где с недавнего времени происходят очень странные вещи. Сегодня после службы старый мистер Билдз примчался ко мне в церковь верхом, до этого пролежав несколько месяцев при смерти. Меня дважды приглашали его отпевать, но каждый раз повод отпадал, так как старик цеплялся за жизнь. Ничего удивительного, потому что всю свою жизнь он неустанно трудился, добившись многого: вырастил троих крепких сыновей, поднял поголовье своих породистых свиней в три раза, скупил

соседние земли и засадил все сладким картофелем, создал рецепт хорошего пива, молва о котором расходится по округе и по сей день.

Немного откашлявшись и отпив из бутылки воды, священник продолжил:

– Странности начались с того, что сыновья встретили в соседнем городе цыганку, которая знала, как поднять на ноги их отца. Им нужно было найти живую воду и дать ее выпить умирающему. За немалые деньги она рассказала, что искать нужный источник надо за старой мельницей, где в лес уходит тропа. Если пройти три камня, пред глазами появится источник, скрытый деревьями, там и находится спасение. Единственное условие – искреннее желание помочь, без которого источник не раскроет свое место. Двое старших скоро принесли отцу бутылку живой воды, сказав, что младший совсем обезумел и бросается на людей. Его приковали цепями в сарае, и решили на следующий день вызвать священника, то есть меня, для изгнания бесов. Выпив всю бутылку, старик с каждым часом чувствовал себя все лучше и лучше, но вскоре заметил, что оба его старших сына стали бледнеть и слабнуть. Когда он помчался ко мне в церковь, старший уже лежал без сознания, еле дыша, а среднего так сильно мутило, что он несколько раз извергнул из себя все содержимое желудка, да простит меня юная леди.

Эспер, внимательно вслушиваясь в детали, не могла понять, как можно освободить от чар выпитую воду. Поделившись своим мнением, она с охотой выслушала предположения сэра Джеймса Колпа:

– Думается мне, что эти ребята не все договаривают. Воду выпьешь, и нет ее, а колдовство цепляется за материальное и осязаемое. Надо бы проверить внезапную бесноватость младшего сына, который мне всегда казался самым разумным и добрым. Да и не мешало бы перемолвиться словечком со средним сыном, если он еще в сознании, потому что нет полной веры в этом рассказе.

Поравнявшись с добротным домом, на пороге которого прибывших встречал встревоженный мистер Билдз, вся троица проследовала в комнату, где средний сын семейства еще мог говорить и немного мыслить. Заметив его обезвоженное лицо, Эспер приказала регулярно отпаивать молодого человека чистой колодезной водой. Внутренне она допускала, что парень мог просто отравиться и переживать не лучшие времена исключительно по причине плохой еды. Дотронувшись до его обескровленной руки, она отрицательно покачала головой, показывая своим напарникам, что магией тут не пахнет.

Молодой человек, медленно открыв глаза, прошептал:

– Отец Патрик, отпустите мне грехи перед смертью! Она стоит очень близко, а я так много натворил! Не хочу попадать в котел для грешников.

Сэр Гудвилл смиренно склонился к больному, прося его облегчить свою душу, раз бог его еще слышит и может помочь исцелиться. Очень медленно парень стал вспоминать все свои грехи с самого детства, описывая кражу соседской курицы и пары монет у отца.

Глядя на нетерпеливое постукивание ногой своего дяди, Эспер невольно хмыкнула, представляя его раздражение.

«Интересно, он всегда так выслушивает исповеди своих прихожан?»

Поняв ее мысли, священник откашлялся и попросил юношу перейти к загадочному дню, когда он со старшим братом принесли отцу живую воду. Судя по смущению прикованного к кровати, все присутствующие поняли, что они близки к разгадке.

– Так где же вы нашли эту воду? – подталкивал его к признанию священник.

– Простите меня, отец Патрик, я согрешил, – слабым голосом произнес молодой человек. – Мы со старшим братом обманули отца, сказав, что нашли источник. На самом деле это младший брат раздобыл живую воду, а мы лишь дошли до первого камня и заплутали. Когда младший пришел довольный, мы отняли у него воду и избили его хорошенько, но потом он на самом деле впал в безумство, бросаясь на нас как бешеная лисица. Весь бок мне разодрал ногтями, а старшему чуть ухо не откусил.

– Значит, вы обманули отца и обидели брата, и это все? – сэр Патрик чувствовал недосказанность, которая витала в комнате.

– Нет, отец Патрик, мы присвоили себе еще кое-что.

– И что же это?

– Золотой кубок и клинок, какие младший брат нашел в источнике и захватил с собой. Не устояли мы перед такими богатствами, припрятали сокровища, вот теперь и получаем расплату. Жаль только младшего, по нашей вине он стал безумным, желая лишь помочь отцу и веря своим братьям.

– Где же спрятаны эти вещи? – сэр Патрик старался как можно быстрее узнать подробности, замечая долгие паузы забывтья, в которые стал пропадать юноша.

– В сарае спрятали под тюком сена. Отпустите мне грехи, отец...

Заметив, что молодой человек потерял сознание, сэр Джеймс проверил его пульс, который слабо продолжал биться, сохраняя надежду на спасение.

– Нам надо торопиться! – нетерпеливо воскликнул мистер Гудвилл, раздавая приказания.

Он направится к младшему сыну, чтобы попробовать изгнать из него беса, а мистеру Колп и Эспер следовало как можно скорее найти в сарае украденные сокровища, в которых, вероятно, и была заключена магия. Далее им нужно было распрячь лошадей и верхом поскакать к старой мельнице и найти после трех камней сам источник. Племяннице доверялось прочитать молитву, а сэру Джеймсу – окропить святой водой вещи. Чтобы процесс начался одновременно, священник достал свои часы с золотым циферблатом и предложил приступить к ритуалу ровно через час. Сэр Джеймс сверился со своими часами и раскрыл дверь на улицу, приглашая Эспер последовать за ним. Бросив прощальный взгляд на дядю, она неловко улыбнулась, а он, в свою очередь, в напутствие осенил ее крестом.

Когда Эсперанса зашла в сарай семейства Билдз, она невольно охнула, увидев огромное количество тюков соломы.

– Сэр Джеймс, нам не управиться за час! – обреченно воскликнула она.

– Мисс Эспер, используйте свой дар. Пройдите между рядов с сеном, может, что почувствуете. Я бы посоветовал начать с дальнего угла. Там большая вероятность того, чтобы удачно спрятать вещи от посторонних глаз.

Прислушиваясь к нужному совету, девушка прошла к темному углу, сразу почуввав знакомое жжение. Остановившись у нескольких тюков, она четко осознала, что в одном из них спрятаны магические вещи.

– Они должны быть здесь!

Мистер Колп вежливо попросил ее отойти в сторону, достав свои перчатки с вышитым крестом на каждой, и начав поиски. Очень скоро из соломы показался золотистый перелив найденных вещей. Великолепие отделки кубка и клинка поражали. Никогда ранее Эсперанса не видела таких богатств. Не удивительно, что менее обеспеченные люди пошли на преступление ради обладания ими.

Сэр Джеймс аккуратно положил вещи в бархатный мешок с изображением креста, объяснив девушке, что без специальных средств лучше не браться за предметы, наполненные темной силой. Никто не знает, как чары могут повлиять на изгоняющих нечисть.

Потратив на поиски не более пятнадцати минут, Эспер со своим напарником распрягли лошадей и повели их к лесу за старой мельницей, что стоило им примерно столько же времени. Девушка была раздосадована существующим условностям общества, запрещающим дамам ездить в мужском седле, а именно два таких седла всегда лежали в коляске сэра Патрика на всякий случай.

Добравшись до первого дерева, Эсперанса ловко развязала свою юбку, оставшись в мужских панталонах. Переложив клинок и рукописи в их карманы, она без помощи сэра Джеймса,

изумленно следившего за ее действиями, запрыгнула на свою любимую пегую лошадку, и нетерпеливо посмотрела на напарника.

Издалека заметив первый камень, всадники спешили и, привязав лошадей, стали осматриваться по сторонам в поисках второго знака.

– Думаю, сэр Колп, нам надо мысленно представлять, что мы хотим искренне помочь спасти людей. Если с братьями такое сработало, то и нам может пойти на руку.

– Полностью с вами согласен, мисс Эспер, – заключил сэр Джеймс, отвязав мешочек с украденными драгоценностями.

Безуспешно всматриваясь в стороны и заглядывая под кусты папоротника, он нервно поглядывал на часы, которые неумолимо приближали время начала ритуала.

– Сколько нам еще осталось? – взволнованно спросила Эсперанса, чувствуя приближение паники.

– Десять минут, – послышался краткий ответ.

«Может, прочитать молитву?» – про себя подумала девушка, начиная мысленно произносить строки «Отче наш».

– Мисс Эспер, я нашел! – воскликнул сэр Джеймс, рукой показывая следовать налево.

Девушка помчалась следом, попутно доставая из кармана листки со старинной молитвой. Сегодня впервые ей придется прочитать ее строки самой без помощи дяди. Подступающий к горлу страх сменился удивлением, когда она вышла на лесную поляну, окруженную вековыми раскидистыми елями и зарослями папоротника невероятных размеров. Тишину первозданной природы нарушало легкое журчание воды, исходящее из небольшого водоема с мутной до черноты водой.

Суеверно съежившись, Эспер присела у края ручья, протянув к нему руки. Еле различимое жжение прошло по ее плечу, мгновенно пропав.

– Думаю, проблема не в источнике, – поделившись наблюдениями, она повернулась к напарнику, который разложил на земле кубок с клинком и приготовил бутылочку освещенной воды.

– Минута, и мы начинаем. Готовы, мисс Эспер? – добрые глаза сэра Джеймса посмотрели на испуганную девушку, в нерешительности перебиравшую руками листы молитвы. – Не переживайте, у вас все получится! Вы очень храбрая и решительная, как ваш покойный отец сэр Генри. Уверен, что он гордится вами, глядя с небес.

Смахнув предательскую слезу, Эсперанса решила действовать, почуяв легкий ветерок, поднявший рябь на воде.

– Приступаем, – скомандовал сэр Джеймс, стараясь тщательно окропить золотые вещи.

Запинаясь, Эспер начала читать молитву, не сводя глаз с кубка и клинка, от которых стал исходить пар. Колебание невидимой силы передалось воде, начинавшей закипать и образовывать густую пену у берега. По деревьям вокруг прошелся сильный гул, заставив многочисленных лесных птиц взмыть вверх.

– Продолжайте, мисс Эсперанса! – крикнул сэр Джеймс, ощущая подступающую к горлу тревогу.

Девушка, дойдя до кульминации, повысила голос, как всегда делал ее дядя, и, вспоминая его серые добрые глаза, так похожие на отца Генри, она почти выкрикнула последние строки, которые утопи в потоке воды, разлетевшемся в стороны будто гейзер.

Эспер, поздно прикрывшись от такого природного нашествия, пыталась стряхнуть с себя осевшие на одежде капли. Переглянувшись с промокшим мистером Колпом, она смиренно улыбнулась и подошла к вещам раздора семьи Билдз. Взяв в руки роскошный кубок, она не почувствовала в нем никакой потусторонней энергии. Дело было сделано.

– Что будем с ними делать? – озадаченно спросила она, понимая, что дядя не дал указаний на этот счет.

– Думаю, такие вещи способны вносить раздор и без участия магии, – улыбнулся сэра Джеймс.

– Тогда мы оставим их здесь?

– Считаю, что сэра Патрик это бы одобрил.

Оба изгоняющие, взяв в руки по одной вещи, дружно посчитали до трех, бросив сокровища как можно дальше от берега. Собравшись в обратный путь, Эспер невольно обернулась назад, чтобы еще раз запечатлеть в памяти такое удивительное место. Проследив глазами за пристальным взглядом соратника, смотрящего на водную гладь, она заметила на ней золотистое сияние от пробившихся сквозь крону деревьев лучей солнца.

«Добрый знак», – отметила про себя Эсперанса, ступая по тропинке в сторону оставленных лошадей. Забравшись на пегую, она отчетливо расслышала бойкое щебетание птиц, вернувшихся в свой лесной дом.

Прошло немного времени, когда, после переодевания мисс Эспер в женский наряд, путники вернулись к дому мистера Билдза, где у крыльца их ждал умиротворенный сэра Патрик и довольный старейшина семьи.

Отъезжая на коляске, потяжелевшей от мешков сладкого картофеля, бочонка пива и большого свиного окорока, торчавшего из мешка, Эспер довольно хмыкнула, отметив про себя практичность своего дяди в любом деле. Тот, ничего не подозревающий, мечтательно смотрел вдаль, обдумывая, какое блюдо из добытого приготовит им нянюшка Изабелла. Высадив сэра Колпа у его дома и напомнив ему вернуться за своей долей припасов завтра к утру, священник с племянницей направились в свое радушное имение Каррент-парк.

По пути Эспер узнала, что все братья Билдз пришли в себя, честно признавшись своему отцу в правде. Мистер Билдз понял свою ошибку в воспитании сыновей, которая привела к подобной розни. В присутствии священнослужителя он обязался распределить всю работу между братьями поровну. Старшему сыну перешла забота о скоте, включая выведение породистых свиней. Средний сын взял бразды правления над землями со сладким картофелем, а младший отныне отвечал за пивоварение и сохранение семейного рецепта пенного.

Передав лошадей зевающему конюху, сэра Патрик взял под руку свою племянницу и направился по аллее к дому. Издалека заметив дружную компанию в беседке у сирени, оба путника устало вздохнули. Их надежда, что миссис Гудвилл и чета Дарли разошлись по своим комнатам, стремительно таяла под звонкий смех Луизы.

Эспер с удивлением про себя заметила, что подобный призывный хохот был характерен для старшей сестры в момент ухаживаний кавалеров или с целью их привлечения. Возможно, она ошиблась в своих опасениях, и супружеская жизнь миссис Дарли складывалась очень даже успешно.

Перехватив озадаченный взгляд дяди, Эсперанса всмотрелась в компанию отдыхающих и, к своему ужасу, заметила среди них высокого широкоплечего джентльмена, стоявшего спиной и протягивавшего смеющейся Луизе сорванную у беседки розу.

– На правах хозяина дома мне следует представить тебя одному гостю, – нахмурившись, произнес сэра Патрик, – как бы мне этого не хотелось делать.

Нервно выдохнув, Эспер нежно сжала руку мистера Гудвилла и чмокнула его в щеку:

– Думаю, эту обязанность можно отложить до следующего раза, дядя.

Разворачиваясь в сторону дома, она заговорщически добавила:

– Молодым леди очень часто нездоровится после долгих поездок под палящим солнцем и нещадной тряски по ухабам проселочной дороги.

Проследив, как его смышленная и горячо любимая племянница скрылась за дверью, мистер Гудвилл глубоко вздохнул и направился к отдыхающим, приговаривая:

– Как жаль, что на правах хозяина дома я не могу вышвырнуть этого стервеца Уорда!

Таким сокращенным именем накануне любезно просил его называть молодой джентльмен одного distinguished рода западной части Англии – сэр Говард Блэкривер.

Глава 6. Дубинка

В день назначенного бала в домах зажиточных обитателей Лоубери и близлежащих поместий все гудело, как в пчелиных ульях, сводя с ума мужчин от излишнего шума, радостного щебетанья и суеты представительниц прекрасного пола. Обитатели Каррент-парка не были исключением, хоть и хозяин дома, достопочтенный служитель церкви сэр Патрик Гудвилл, всячески пытался вразумить прекрасных леди, находящихся на его попечении. Если миссис Элинон Гудвилл стоически восприняла будущее посещение бала как необходимость поддерживать отношения с семействами в округе и желание узнать последние новости от осведомленных приятельниц и приглядеть будущего супруга своей младшей дочери, то Луиза и Эспер с самого утра затеяли спор относительно того, чей наряд лучше, постоянно задевая друг друга, перетягивая внимание нянюшки Изабеллы и пытаясь завлечь ее в необходимые им комнаты лестью либо запугиванием.

Пожилая женщина, взрастившая не одно поколение Гудвиллов, знала характеры всех своих подопечных, хоть и не обучалась ни дня своей жизни грамоте и не знала премудростей науки. Похвалив наряд старшей сестры и оставив для той на столе чашку засахаренных слив, она неспешным шагом вошла в комнату Эспер, чтобы помочь той определиться с прической.

– Что же вы, голубушка, кричите все утро? Совсем не жалеете сэра Патрика, – с укоризной проговорила она, пытаясь отдышаться на пороге.

– Это все Луиза! Ведет себя на правах хозяйки, не являясь таковой! Подайте ей то, принесите ей это... Как будто других вокруг нет, – скрестив руки на груди, Эсперанса нервно расхаживала у окна в одной рубашке.

– Кроме вас, мисс, никому ничего не нужно. Если вы думаете о матушке, то она давно определилась с вечерним нарядом и сейчас спустилась к завтраку, как и сэр Патрик в сопровождении мистера Дарли.

– Конечно! Делайте меня виноватой и сварливой! Я всегда такая в глазах окружающих, – топнув ногой, девушка плюхнулась на кровать, закрыв лицо руками.

– Мисс Эспер, – нянюшка тяжелой поступью приблизилась к своей любимице и перешла на шепот, – вы же умная девушка, что же уподобляетесь своей сестре? Неужели вас волнует, чье платье лучше?

– Нет, конечно! Я прекрасно знаю, что мой наряд лучше. Я просто не хочу давать Луизе спуску, потому что очень она распоясалась в последнее время, как стала хозяйкой Блюберри-парка. Ее нужно поставить на свое место, иначе она натворит бед, не зная удержки! Вот помяните мое слово, так и будет!

На этих словах нянюшка суеверно перекрестилась, отметая плохие мысли, и помогла разбушевавшейся девице одеться к завтраку. С самого рождения своей любимой малышки она чувствовала в ней неведомую силу, которая с взрослением подкреплялась знаниями и неплохой интуицией. От этого и брошенные в гнев слова пожилая женщина воспринимала серьезно, не поддавая сомнению. Что до остальных взрослых Каррент-парка, то ни миссис Элинон, ни сэр Патрик не видели в предостережении Эспер ничего стоящего внимания, объясняя все происходящие стычки сестер несходством их характеров.

За завтраком буря поутихла после того, как все присутствующие определились с выездом на бал. Было решено, что чета Дарли поедет на своем экипаже, захватив с собой миссис Элинон Гудвилл. Сэр Патрик с Эсперансой придут отдельно, предварительно заехав в одну из деревень прихода для совершения благотворительного дела. Если Луиза радовалась тому, что матушка будет сопровождать исключительно ее одну, и все внимание при встрече хозяев дома будет направлено на восхваление ее красоты и изящества, то Эсперанса пребывала в предвкушении нового «особого дела», напроць забыв о вызвавшем всю эту сумятицу вечере.

Ближе к полудню, сопровождаемая хмурыми тучами, затянувшими все небо, коляска священника под управлением мистера Колпа подъехала к одному из небольших деревенских домов удаленной деревушки, вокруг которого творилось настоящее безумие. Если сэр Патрик с трудом переносил утренние пререкания своих племянниц, то теперь ему предстояло столкнуться с целой толпой обезумевших людей, гневно кричащих друг на друга и обменивавшихся тумаками. Подняв голос, мистер Гудвилл восстановил спокойствие вокруг, осеняя крестом присутствующих.

– Что же вы творите, дети мои? Где ваше понимание других и доброта, завещанная богом? – последующая за этими словами небольшая проповедь о смирении загасила последние искры вражды, заставив людей опустить головы к земле и освятить себя крестом.

– Мистер Грин, – священник обратился к одному из толпы, – что у вас произошло?

– Отец Патрик, – воскликнул пожилой мужчина дородного вида, – совладайте с этим семейством портного, силы больше нет. Посмотрите, как сыновья этого мистера Пина нас поколотили – все в тумаках, а старший мой вообще на кровати лежит, подняться не может. На что он силачом всегда слыл, а и его эти негодники избили своей ведьмовской дубинкой! Изгоните из них бесов, иначе всех нас изнечтожат!

– Успокойтесь, мистер Грин, – сэр Патрик пытался понять, стоит ли искать в этой истории магию или от него требуется просто разобраться в ситуации. На этих словах он попросил хозяина дома вместе с противоборствующей стороной в лице местного потного мистера Пина и его двух худощавых сыновей пройти в дом, лишая зевак зрелищного представления. Мисс Эспер и сэр Джеймс последовали за ними, закрыв за собой дверь.

Войдя внутрь, священник напрямик прошел к кровати, на которой лежал старший сын мистера Грина весь в синяках. Убедившись, что тот пребывает в беспамятстве и периодически постанывает от боли, он потребовал объяснить произошедшее. Мистер Грин, на правах хозяина дома, рассказал историю первым:

– Вы нас знаете, отец Патрик. Мы люди работающие – сколько скотины да земли! Не чета этим беднякам Пинам.

– Разве бедность – это порок? – возмутился худощавый старик в потертом сюртуке.

– Нет, однако, вы сколько зла нам принесли! Если мой сын не оклемается, то что мне делать с хозяйством? Столько ослов вырастили на продажу, а ярмарка совсем скоро. Как мы скотину отвезем в город? Кто это теперь сделает?

– А не нужно было воровать моего осла! – вмешался старший сын мистера Пина, недавно вернувшийся с учения от мельника.

– Да нужен нам твой осел. Говорил, бери любого!

– На кой мне любой осел, мне нужен мой золотой!

– Что ты мелешь? Ослы золотыми не бывают. Придумал себе чего-то и мучаешь нас уже второй день, житья не даешь!

– Погодите, господа, – прервал перепалку сэр Патрик, – о каком золотом осле вы говорите?

Парень, считавший себя хозяином настоящего золотого осла, рассказал свою версию произошедшего:

– Все знают, что денег у нашего отца совсем мало было, оттого и отдал он нас с братом на ученье: меня – к мельнику, а его – к токарю. Обучились мы делу своему и вчера вернулись домой да не с пустыми руками, а с подарками. Мельник, учивший меня, подарил мне необыкновенного осла. Он сказал, что животное в упряжку не годится да и мешки таскать не станет, но дорог он иным умением – золото выплевывает, ежели поставить его на платок и произнести волшебное слово «Бриклебрит». Услышав его, осел выплевывает золотые монеты сзади и спереди.

Заметив усталый вздох священника, парень продолжил свой рассказ:

– Вернулся я домой да и оставил осла у ворот, а эти негодники утащили его в свое стадо и не отдают.

– Да как же не отдают? – возмутился мистер Грин, пытаясь оправдаться. – Наш дворový мальчуган вел ослов с пастбища, а этот и увязался за ними сам. Осел – как осел, чем он отличается, я не знаю. Да и никаких золотых монет отродясь не видел.

– А я видел, вот вам крест! – воскликнул парень, вытаскивая из кармана несколько блестящих монет, от вида которых все присутствующие разом притихли.

– Тогда иди и ищи своего осла, зачем нас бить-то?

– А что вы осла сначала отдавать не хотели? Припрятать его решили, как услышали о золотых монетах?

– Так мы к тому моменту не успели посчитать всех по головам, а эти два бешеных накинулись с дубинкой. Отец Патрик, вы могли бы поверить, что такие тщедушные Пины осмелились бы навешать тумачков мне и моему крепкому сыну? Вижу, что нет. Чистыми руками-то они не могут, да связались с ведьмовской силой и дубинку заколдованную принесли, которая сама бьет со страшной силой.

– Бросьте вы, мистер Грин, такое молвить, – недоверчиво отмахнулся от говорящего мистер Гудвилл, решивший, что ситуация проста и не имеет ничего общего с магией и нечистой силой.

– Вот тут, отец Патрик, я вмешаюсь, – в разговор подключился младший сын мистера Пина, обучившийся токарному мастерству. – Дубинка моя на самом деле волшебная, но подарил мне ее за хорошее поведение мой мастер, а не ведьма. Она лежит в мешке, но, если кто обидит, мне достаточно сказать: «Дубинка, из мешка!» – и тотчас она выскочит и станет так весело тумачки отвешивать, что целую неделю обидчикам нельзя будет двинуться, и не остановится она до тех пор, пока не скажу: «Дубинка, в мешок!»

– Значит, – заинтересовавшись беседой, мистер Джеймс Колп подытожил, – вы достали свою волшебную дубинку и избили семью Грин за то, что они не отдали вам золотого осла?

– Именно так и было.

– А где же ваша дубинка? – оглядываясь по сторонам, спросил сэр Патрик.

Не говоря и слова, младший семейства Пин вышел из дома и направился в небольшую лачугу неподалеку. Все присутствующие последовали за ним на свежий воздух.

Если начало истории опечалило Эспер, и она достаточно приуныла, не находя в ней ничего магического, то сейчас ее любопытство взяло верх, и девушка подалась вперед, догоняя своего дядю.

Собравшись у покосившегося сарая семьи Пин, все молчаливо наблюдали, как младший сын вытащил тяжелый мешок и бросил его перед любопытствующей толпой. Эсперанса сразу почувствовала знакомое жжение в руке, свидетельствующее о присутствии наложенных чар.

Перехватив ее многозначительный взгляд, священник молча дал знак своему помощнику, чтобы тот передал ему чемодан. Попросив достать причину всех бед из мешка, он воспользовался флаконом с освященной водой и окропил ею обточенную деревянную палку, начав что-то нашептывать из своей книги.

Пока толпа людей смиренно наблюдала за происходящим, юный токарь стал заметно нервничать, переживая за свой подарок. Он не хотел смириться с тем, что такой сильное оружие, какое он сполна заслужил за несколько лет тяжелой учебы, сейчас превратится в простую палку, ни к чему не пригодную. Более того, очень скоро здоровяк Грин поправится и навешает ему самолично таких тумачков, что и без дубинки будет с лихвой. Вырвавшись вперед, паренек нервно выкрикнул: «Дубинка, из мешка!» – и вокруг началось настоящее сумасшествие. Летящая по воздуху палка с яростью и легкостью опускалась на шеи всех присутствующих, включая мистера Колпа и сэра Патрика. Когда до последнего добралось орудие чужого гнева,

он от неожиданности вскрикнул и выронил из рук свою книгу. Люди стали разбегаться в разные стороны, пытаясь скрыться от ударов.

Эсперанса, спрятавшись за рядом стоящим деревом, испуганно смотрела на происходящее, не в силах остановить беду. Метнув свой взгляд на зачинщика бойни, она подбежала к нему и схватила за рукав:

– Мистер Пин, остановите свою дубинку! Она может убить людей!

– Простите меня, прекрасная леди, но это моя защита. Осли-то мы потеряли, нас за людей считать не будут, а верзила Грин вообще со света сживет.

– А если семья Грин отдаст вам золотого осла и пообещает, что никогда и пальцем вас не тронет, вы остановите это безумие?

– Ох, не знаю, мисс, не знаю...

Эспер, поняв, что простые увещевания не действуют на юного токаря, решила испробовать другую тактику, вызвав в нем жалость и стремление спасти прекрасную даму. Бросившись в сторону летящей дубинки, она притворилась, что та в нее попала, и демонстративно упала на землю, будто лишившись чувств. На самом деле девушка опасалась, что ее выходка будет стоить дорого, но потом смекнула, что дубинка бьет лишь тех, на кого направлен гнев ее хозяйки. Если красавица в элегантном платье что-то значит для молодого человека, то ее шея и спина не должны пострадать.

Недолго пролежав на земле, она услышала отчаянный вскрик юного джентльмена простых кровей, приказавшего дубинку остановиться. Еще пара мгновений, и юноша постарался бережно поднять ее, пытаясь привести в чувства. Театрально открыв глаза, Эспер вздохнула и обратилась к своему спасителю:

– Ох, мистер Пин, вы меня спасли! Эту жестокость нужно остановить навсегда. Вы же понимаете?

Пока молодой человек с раскрасневшимся от смущения лицом нервно кивал в знак согласия, а сэр Патрик успел подняться и начать читать молитву заново, неожиданно для всех дубинка прилетела на макушку своего хозяина, отказываясь подчиняться.

Парень мигом обмяк и упал на Эсперансу, придавив ее всем телом. Когда дубинка отлетела в сторону остальных присутствующих, она попыталась привести юношу в сознание, предварительно перевалив его на землю. Открыв глаза с острой болью, он забормотал, что ничего не понимает. Происходит что-то непонятное, и только он во всем виноват. Резко отстранившись от него, девушка спаслась от нового удара этой зачарованной палки, который пришелся по плечу молодого токаря.

– Мистер Пин! – она крикнула ему с небольшого отдаления. – Не вините себя, а то ваша дубинка воспринимает все буквально. Вы считаете себя виноватым, и она нападает на вас! Подумайте о чем-то другом, чтобы мой дядя смог выгнать злую силу!

– Но о чем? – вскрикивая от нового удара по ноге, юноша не мог собраться с мыслями.

– О дереве, к примеру, что оно для вас источает опасность!

Младший мистер Пин зажмурился, но ничего не поменялось, потому что новый удар пришелся ему по голове.

– Ничего не получается, мисс!

Эсперанса, в панике оглядевшись по сторонам, заметила небольшой камень, лежавший у дороги. С усилием подняв его, она направилась в сторону парня, заведомо перед ним извиняясь.

– Мистер Пин, – воскликнула она, – не переставайте думать об этом камне!

На этих словах девушка бросила камень, который попал по ноге юноши. От сильной боли он взревел, хватаясь за нее руками.

Долго ждать расправы не пришлось, потому что дубинка обрушила свои удары на лежащий рядом камень, пытаясь разбить его на кусочки.

В это время мистер Гудвилл дочитал свою молитву, после которой сильный поток вихря пронесся по улице прочь, и наступила тишина. Заколдованная дубинка лежала возле камня, не неся более опасности людям. Эспер, которой в этой ситуации меньше всех досталось, медленно подошла к орудию мести и дотронулась до него рукой. Не почувствовав никакого жжения и зуда, она облегченно вздохнула и направилась к юноше, которому сегодня очень много досталось. Похлопав своими длинными ресницами и смиренно склонив голову, она попросила у него прощения за камень и, получив незамедлительное прощение, мило улыбнулась.

Осмотревшись по сторонам, она заметила людей, выходящих из своих убежищ и хватающихся за бока либо головы. Дядя Патрик и его помощник выглядели достаточно бодрыми, хоть первый немного почесывал шею, а второй прихрамывал на левую ногу.

«Ничего страшного, у нянюшки есть хорошие примочки от ушибов. До вечера пройдет», – отметила про себя Эспер, двинувшись в сторону дяди.

Когда два враждующих семейства собрались, то священник потребовал отдать юному мельнику его осла, который теперь с малой вероятностью принес бы своему владельцу чистое золото. Хозяин стада развел руками, показывая в сторону стойла с доброй дюжиной животных.

– Выбирайте, я не знаю, где этот волшебный зверь.

Махнув мальчугану, который присматривал за животными, мистер Грин попросил открыть ворота стойла и вывести к толпе животных. Первый, вытерев рукавом свое испачканное лицо, исполнил приказание.

Пока все присутствующие разводили руками, не понимая, как разрешить затянувшийся спор вокруг осла, Эспер внимательно всматривалась в мальчика, который по очереди выводил животных на дорогу. Она понимала, что заклятье больше не работало, и зуд ее плеча не мог помочь в поиске золотого осла. Оставалось мыслить здраво. Подойдя поближе к пастушку, она стала вслушиваться в его бормотание: «Иди, Пятнышко. Иди, Солнышко. Иди, Зорюшка».

Окликнув его, она с интересом спросила:

– Мальчик, а ты всем осликам придумал имена?

– Конечно, мисс. Я же с ними все время провожу, ухаживая.

Мистер Гудвилл жестом приказал всем замолчать, прислушиваясь к разговору своей смышленной племянницы и мальчугана.

– И как ты назвал нового ослика?

– Золотце, мисс.

– Покажешь мне его?

– Конечно, вот и он, – на этих словах из стойла вышел неприметный ослик, издав нервное ржание.

Нежно потрепав животное за ухом, Эспер радостно обернулась к дяде, указывая на находку. Семейство Пин неуверенно подошло к предмету распрей, рассматривая его со всех сторон.

– Дети мои, – включился священник, – не надейтесь на магию. Это обычное животное, которое бог создал нам в помощь. Не обращайтесь к злым чарам и не верьте обещаниям людей со злым умыслом. Запомните, ничего даром не дается. Будьте милосердны друг к другу и следуйте заповедям бога.

Смиренно выслушав его речь, старший сын мистера Пина все же расстелил платок на земле и завел на него животное. Прошептав под осуждающий взгляд священника слово «Бриклебрит», новоиспеченный мельник уныло вздохнул, перебирая в кармане полученные таким способом золотые монеты.

– Сын мой, – к нему подошел сэр Патрик, – не грусти. Как у тебя, так и у твоего брата есть знания. Вы обучились мастерству, с помощью которого теперь сможете зарабатывать. Трудясь и смиряясь судьбе, вы всегда найдете помощь бога!

– Ладно, – притихшим голосом ответил юноша, подталкивая осла в сторону своего дома. – Вы правы, отец Патрик, негоже людей обижать и верить в заклатья. Сами заработаем и своему старику поможем. Бог нас не оставит.

Противоборствующие стороны обменялись рукопожатиями и обещали впредь не враждовать, а помогать друг другу. Мир в этой деревушке восстановился.

Эспер, довольная завершённым делом, заняла свое место в коляске, мысленно просчитывая, сколько бутылочек примочек нужно будет прислать с посыльным для скорейшего выздоровления сыновей двух семейств, и настраивалась на приятный вечер в доме семейства Эдвардз.

Когда мистер Колп забрался на свое место, предварительно поставив в ноги корзину с куриными яйцами, любезно переданную мистером Грином за участие, возле калитки дома мистера Пина слышались радостные вскрики.

Троица изгоняющих нечисть дружно обернулась на звук голосов, быстро осознав, что произошло. Бедный ослик, испуганный событиями, затронувшими и его, неожиданно выдал то, что в некотором смысле можно назвать золотом, у самого порога своего нового жилища. Когда младший семейства Пин взял лопату, чтобы скинуть это удобрение подальше от крыльца, он заметил в нем золотое сияние. Чудо это или стечение обстоятельств, но вырученные таким своеобразным способом деньги помогли семье портного в последующем отстроить добротный дом, а сыновьям обзавестись своей мельницей и токарной мастерской, приносящими хороший доход для безбедной жизни.

Уже вечером, облачившись в свой великолепный наряд, сияющий серебристым блеском и украшенный кипенно-белым кружевом, с замысловатой прической из кос с вплетенными в них лентами и воздушным веером в руках, Эспер с неким волнением вошла в двери внушительного дома одного из влиятельных семейств графства Уэстлендшир под руку со своим дядей. Хозяин дома, мистер Эдвардз, встречал у порога гостей вместе с младшим сыном Артуром, которому недавно исполнилось восемнадцать лет. Он был преданным поклонником красоты пришедшей дамы, постоянно краснея и теряясь рядом с ней. И в этот раз юный мистер Эдвардз, при виде красивых глаз обворожительной мисс Эспер, замялся и не смог перемолвиться с вошедшими гостями ни словом. Девушка, отметив про себя силу своих чар, довольно улыбнулась и направилась в общий зал, чтобы отыскать свою подругу и узнать у нее все последние новости.

Предусмотрительно прикрывая лицо веером, чтобы не быть узнанной одним джентльменом, с большой вероятностью присутствующим на балу, Эсперанса прошла добрую половину основного зала, прежде чем заметила мисс Миллсон за приятной беседой с мистером Эдгаром Трентоном. Получив в свою сторону множество искренних и пылких признаний ее красоты и изящества от будущего партнера по первому танцу, она постаралась незаметно увести подругу в сторону и поговорить наедине.

Выпив легкий напиток, Эспер заметила в дальнем углу свое семейство во главе с Луизой, беспрестанно расхваливающей свой наряд и прекрасную жизнь замужней леди, однако опасного кавалера с перекрестка двух дорог нигде не было видно. Не заметив за собой, что слова вырвались наружу, она произнесла:

– Неужели его здесь нет?

– К сожалению, его сегодня не будет, Эспер, – огорченно заявила Кэтрин, беря ее под руку и ведя к столу с десертами. – Капитан Хэндрикс попросил передать тебе свои глубочайшие извинения и уверения в нескончаемой боли его сердца за то, что этот вечер ему придется провести далеко от тебя, подруга. Сегодня утром его направили с важным поручением в Лондон, не требующим отлагательств. Так что на последние два танца тебе придется согласиться на другого партнера. Уверена, что проблем с этим не будет.

– Надеюсь, – наигранно вздохнув, проговорила Эсперанса, – эта спешка будет оправдана, и капитан Хэндрикс вернется из поездки, как минимум, в статусе генерала.

Кэтрин, не ожидая такого злословия со стороны подруги, но, одновременно смеясь, поперхнулась кусочком десерта и закашляла. Эспер, нежно похлопав ее по спине, никак не унималась в своем красноречии:

– Возможно, младший Эдвардз вспомнит хоть одно слово и пригласит меня на танец. Судя по тому, как он сейчас налегает на бокал вина, стараясь остаться незаметным, такой исход к концу вечера вполне ожидаем.

Неожиданно, смех Кэтрин прекратился, и она внимательно посмотрела через плечо подруги.

– Думаю, за возможность потанцевать с тобой может побороться еще один кавалер, которого мы так долго ждали. Какими бы восторженными по описанию не были восхваления дам его внешности, в реальности он их превосходит в разы. Боюсь, что мое сердечко уже немного затронуто легкой привязанностью.

Прекрасно осознавая, кому сейчас пропели дифирамбы, Эспер подняла до глаз свой веер и медленно повернулась назад. В противоположном углу зала ее дядя стоял в компании с важным джентльменом, которого она ранее видела в церкви, и молодой парой. Если высокая красивая брюнетка со смущенно опущенным взглядом была ей не знакома, то в ее спутнике сложно было не признать всадника на вороном коне, который плетью сшиб шляпу Эсперансы и, отчасти, знал ее маленький секрет, приняв ее перевоплощение за уловки маленькой воровки или пастушки.

Чувствуя, что в груди не хватает воздуха, девушка судорожно схватила подругу за руку и потянула ее в противоположную сторону, предлагая отыскать младшего Эдвардза и небольшим поощрением выбить из него приглашение на танец. Однако в этот раз Кэтрин не поддавалась, замерев на месте.

– Боюсь, подруга, испытывать сэра Артура мы будем чуть позже. Сейчас же...

Остановившись на полуслове, она сделала глубокий реверанс, адресованный кому-то за спиной Эспер.

– Мистер Блэкривер, я хотел бы представить вам свою младшую племянницу, мисс Эсперансу Гудвилл.

Перебрав в голове все возможные бранные слова, не достойные уст юной леди в элегантных перчатках и красивых туфельках, она с невинным видом развернулась к подошедшей компании и присела в реверансе.

– Среди своих мы часто зовем ее просто мисс Эспер. Племянница, рад представить тебе патрона нашего прихода и достопочтенного гражданина графства – мистера Блэкривера.

Обернувшись к своему собеседнику, священник продолжил:

– Мистер Блэкривер, здесь также присутствует не менее прекрасная особа – мисс Кэтрин Миллсон.

Красивый и гордый глава родовитого семейства отвесил дамам поклон и, в свою очередь, представил им своих спутников: младшего сына Говарда, будущего владельца имения Блэкривер-лодж, и дочь по имени Кассандра.

Перекинувшись несколькими общими фразами и восторгами от бала, далее новоприбывшие поделились вполне интересной информацией. За это время Эспер успела узнать, что старший сын Томас Блэкривер сейчас по делам находится в Лондоне, а мать семейства с двумя средними дочерьми сейчас пребывает в семейном поместье Торнланд-парк. Сам мистер Блэкривер с младшими детьми приехал в имение близ Лоубери, чтобы проверить все счета и уладить некоторые вопросы, после чего он планирует отправиться к супруге, а Уорд и Кэсси (так он ласково называл своих отпрысков), собираются остаться здесь до осени.

Если первые минуты разговора Эсперанса переживала, что Говард ненароком выдаст ее маленький секрет с перевоплощением или предъявит претензию за легкую травму глаза и пере-

несенное оскорбление, то очень скоро она облегченно вздохнула, замечая в его поведении одну учтивость и внимательность ко всем присутствующим.

Когда разговор плавно перетек к благам графства, и мистер Блэкривер стал хвалить небывалый урожай клубники в своем поместье близ Лоубери, к компании присоединилась чета Дарли. Будучи знакомыми с Уордом, новоиспеченные супруги с особым трепетом и благоговением приветствовали его отца и сестру, приглашая к себе в гости, когда ремонт поместья будет готов. Получив слова формальной благодарности в свою сторону, Луиза ухищрениями принудила вторую сторону сделать тоже самое, получив приглашение посетить имение Блэкривер-лодж и совершить небольшой променад с пикником, завершив все сбором сладкой клубники в красивые плетеные корзиночки. Прежде чем старшее поколение решило откланяться, было договорено, что в ближайшие дни в Каррент-парк пришлют письмо с точным днем для организации подобного увеселения, куда были приглашены все члены семьи Гудвилл и Дарли, а также прекрасная мисс Миллсон.

Луиза, довольная своей маленькой победой и не понимающая бестактности своего поведения, была готова приступить к танцам, приглашая и всех остальных присоединиться.

– Надеюсь, мы увидим ваше участие в танцах, сэр Говард и мисс Кассандра? – пристально взглядываясь в лицо молодого джентльмена, миссис Дарли прокручивала в голове некие мысли.

– Безусловно, – отпарировал Уорд. – После первого танца, который остается за моей сестрой Кэсси, я готов ангажировать любую прекрасную леди из нашей небольшой компании.

– Отлично! – Луиза добилась своего, мельком взглянув на своего супруга, безучастно стоявшего рядом и мечтавшего лишь о стаканчике горячительного и нескольких партий в карты.

– Если мистер Дарли не будет против, то третий танец я бы с радостью разделила с вами.

– Буду вам премного благодарен, – в ответ на сверлящий женский взгляд Говард ответил низким поклоном. – Мисс Миллсон?

– Ох, да, – раскрасневшись, Кэтрин нервно перебирала пальчиками пояс своего платья, – четвертый танец у меня абсолютно свободен.

– Сочту за честь, – последовал учтивый поклон, после чего молодой кавалер обратился в сторону Эспер, не готовой к подобному исходу событий. – Мисс Эсперанса?

– О, нет, благодарю, – смущенно произнесла некогда дерзкая особа, решившая отыграть роль смиренного агнца до конца вечера.

– Чтобы пригласить нашу Эспер на танец, кавалеры ангажируют ее за долгие месяцы вперед, – саркастично заметила Луиза, довольная отказом сестры от внимания такого манящего кавалера.

– Но ведь капитан Хэндрикс не прибудет на бал, подруга, – совершенно неуместно включилась в обсуждение танцев Кэтрин, заинтересовав своей фразой Говарда, уязвленного вежливым отказом. Никогда ранее ни одна молодая особа не смела противиться его мужским чарам, даже на королевских приемах. Всякая находила варианты разрушить первоначальные договоренности с другими кавалерами, лишь бы не навлечь осуждение или разочарование этих пронзительных карих глаз. Всякая – до настоящего момента. Отдельным уколом в сердце пришло осознание, что не все танцы, в итоге, ангажированы, и им попросту пренебрегают, выбрав гордое одиночество вместо кружения по залу в его компании. Если в первые минуты встречи лицо этой выскочки ему было смутно знакомо, то со временем его все больше и больше относил воспоминаниями к небольшому происшествию на дороге, когда одна маленькая фурия в образе а ля гарсон запустила в него любезно поданными ей монетами.

«Однако этого не может быть, – размышлял про себя Уорд, – та дерзкая пастушка не могла оказаться благородной девицей, переодетой в мужской наряд. Это просто немыслимо. Никто в здравом уме не выпустит богатую наследницу в таком виде на улицу, если только она не так проста, как кажется».

Из легкого оцепенения его вырвал стремительно брошенный взгляд Эсперансы в сторону подруги и незаметное пожатие руки. Кэтрин, осознав свою оплошность, быстро замолчала и последовала за ней прочь после реверанса. Последующая реплика навязчивой миссис Дарли, оставленная в адрес подруг, сложила в голове молодого человека некое представление об удаляющейся особе:

– Боюсь, мистер Говард, вам не сравниться с капитаном Хэндриксом в глазах моей сестры. Она всегда отдает предпочтение красным мундирам, отрицая очевидное социальное неравенство.

Эспер, услышав подобные оскорбления не только в свой адрес, но и задевшие искренне почитаемого ею кавалера, не смогла сдержать свой бурлящий нрав и резко развернулась, возвращаясь на прежнее место.

– В одном ты права, Луиза, – с яростным блеском в глазах медленно проговорила она, – я не обращаю внимание на социальное неравенство, когда дело касается достойных, учтивых и приятных в общении людей. Очень часто люди благородного происхождения прикрываются своим классом как ширмой, не имея под ней ничего ценного. И цена таким людям – зияющий ноль!

Приняв протянутую ей руку мисс Миллсон, Эспер с гордо поднятой головой покинула своих собеседников, оставляя старшую сестру в позоре и гнев, мисс Кассандру – в полном недоумении, мистера Дарли – в пространных мыслях, а сэра Говарда – в полном осознании своей правоты.

«Ошибки быть не может. Та пастушка с проселочной дороги, ополчившаяся на меня, и есть младшая племянница сэра Патрика Гудвилла. Тем интереснее будет за ней понаблюдать».

Глава 7. Три змеиных листочка

Что может быть прекраснее бала в представлении молодой леди, кружащей в медленном танце со своим кавалером? Если все участвующие в этом действе девушки блистали не только своими изысканными нарядами, но и разгоряченными радостными лицами, то Эспер в первый свой танец вечера переживала бурю негодований и раздражений. Мистер Трентон, составлявший ей компанию, несколько раз неловко наступил на платье, попутно извиняясь. Безусловно, будучи одной из самых блистательных партнерш по танцам в графстве Уэстлендшир, она подобные огрехи воспринимала как оскорбление и стыд, покрасневшись, по своим причинам, не меньше самого Эдгара. Слабые попытки второго вести непринужденную беседу и порадовать юную леди своими подготовленными для этого случая комплиментами падали в бездну безразличия и упрямства первой. Но не один лишь неумелый, но влюбленный до отчаяния молодой священник превратил прекрасный вечер Эсперансы в сплошные расстроения: рядом с ней весь танец маячил элегантный силуэт прекрасного, но опасного сэра Говарда в компании со своей сестрой. Плавность его движений и ловкость в ведении партнерши по залу заставляли многие женские глазки невольно следить за ним и представлять себя на месте мисс Кассандры. Сам же виновник девичьей ревности обаятельно улыбался, осознавая происходящее, и периодически посматривал на ведущую пару танца, внутренне подсмеиваясь над муками сероглазой фурии с перекрестка дорог. Эспер, перехватывая его загадочный взгляд, не могла понять истинную причину интереса к себе, принимая такое внимание за насмешку и злорадство.

Последующие танцы складывались для девушки более успешно, что отразилось и на ее поведении, вернув лицу свежий румянец и веселый блеск глазам. Узнав от Кэтрин много интересного про ближних и дальних соседей, ее внимание часто возвращалось к хозяину Эдвардзхолла и истинной причине организации всего бала. Дело в том, что у мистера Эдвардза было двое сыновей, и старший из них по имени Ричард год назад выгодно обручился с одной писаной красавицей благородного происхождения из соседнего графства, заметно уступая своим доходом и внешними данными супруге. По кулуарам ходили толки, что его избранница до замужества долго не соглашалась на брак, предлагая чудовищные условия своим кавалерам, да и сама относительно недавно изрядно похорошела, с детства не показывая и намека на привлекательность. На что пришлось согласиться молодому джентльмену, чтобы заполучить такую новоявленную красавицу, доподлинно неизвестно, однако долго радоваться успешному браку не пришлось, потому что очень скоро девушка заболела неизвестной болезнью и стала чахнуть на глазах, не покидая своих покоев. Если семейство Эдвардз ограждало себя от всевозможных слухов, подбирая проверенных слуг, то молва, как часто бывает, домысливала свое: что молодая жена умерла, а ее муж закрылся с ней в комнате на целую ночь, после чего на утро они оба вышли из спальни живы и веселы, хоть и на голове старшего сына мистера Эдвардза проявилось несколько седых волос. Чтобы развеять такие мистические слухи и был устроен настоящий бал, на котором молодая чета спустилась к гостям под руку вполне живыми и довольными. Что до волос Ричарда, то Эспер так и не заметила и намека на легкую проседь при разговоре с ним. Единственное, что она почувствовала, так сильную усталость и отрешенность молодого человека, что никак не сходилось с радостью от женитьбы на невероятной красавице. Саму леди Эдвардз она видела лишь издали, отметив про себя бледность ее лица и некую злобу во взгляде, что так сильно портило ее нежный и притягательный для мужчин образ.

«Странно, но на писаную красавицу она не тянет с таким выражением лица и откровенным пренебрежением к гостям», – отметила про себя Эспер, пытаясь разузнать больше об этой семейной тайне.

Заметив в углу зала своего дядю, увлеченного разговором с хозяином дома, она решила подойти к ним поближе и узнать подробности беседы. Когда оставалась пара шагов до намеченной цели, ее путь преградил младший семейства Эдвардз, раскрасневшийся и осмелевший из-за выпитого им вина.

– Мисс Эсперанса, – помпезно начал юный кавалер, – я наслышан о том, что с отсутствием капитана Хэндрикса вы лишены партнера на последние два танца. И если бы вы согласились оказать мне честь...

Дальнейшая речь с предстоящим восхвалением красоты прекрасной леди и уверениями в пылкости чувств и стремлении за ней следовать весь вечер была прервана Эспер, уже пожалевшей о своих ранних мыслях кружить с ним в танце.

– Сэр Артур, – размахивая перед собой веером, она пыталась выдержать личные границы и направить алкогольный шлейф кавалера в противоположном от себя направлении, – советую вам сменить напиток вечера на кофе, чтобы не упасть без чувств во время танца или не испортить своей даме платье при очередном кружении по залу.

– Так вы согласны посвятить мне два танца? Я все исполню, как прикажете, – пересилив приступ икоты, младший Эдвардз старался держать лицо перед своей богиней.

– Даже не знаю... – Эсперанса почувствовала, что ее медленно загоняют в угол мягкими увещеваниями.

Пока в ее голове проносились варианты того, кого на замену можно выбрать в партнеры для танца вместо этого размякшего юнца, ее мысли прервала достаточно резкая речь джентльмена, который все это время с упоением следил за разворачивающейся сценой.

– Думаю, вам лучше выпить кружку молока и лечь в свою постельку, молодой человек, – саркастично заметил Говард Блэкривер. – О своей даме сердца не беспокойтесь: ее талант прекрасной танцовщицы я постараюсь раскрыть наилучшим образом.

Получив в свою сторону два недоумевающих взгляда, он галантно отвесил поклон и протянул Эспер свою руку.

– Что вы, сэр Говард, – придумывая на ходу уместный для случая отказ, она рискнула остаться либо в испачканном платье в центре зала, либо с потерявшим сознание партнером, – лишать юного джентльмена танца было бы непростительно с моей стороны.

На этих словах молодой Эдвардз воскликнул от радости, пообещав сторониться алкоголя до конца этого вечера, а мистер Блэкривер вновь испытал чувство уязвленности и раздражения. Желая поставить на место пастушку благородных кровей, он подхватил под руку Артура и проговорил голосом, не принимающим возражения:

– Так и быть: я протрезвлю вашего кавалера, мисс Эсперанса, к предпоследнему танцу, однако завершающий – за мной. Нам с вами есть что обсудить: хотя бы нашу любовь к длительным прогулкам по проселочным дорогам, не так ли?

Приняв вызов с гордо поднятой головой и присев в небрежном реверансе, девушка подавалась вперед, ища глазами своего дядю, однако к этому моменту его близости уже не было. Обойдя ползала в его поисках, она смогла заметить встревоженного мистера Эдвардза, поднимавшегося по лестнице вместе с мистером Колпом. Почувствовав неладное, она отыскивала свою мать с сестрой, но и те не знали, где сейчас находится сэр Патрик. Последний раз его видели с хозяином дома, а большего никто не заметил. Если миссис Элинора больше всего волновала беседа с миссис Миллсон, то Луиза не сводила глаз с Говарда, беседующего с другой молодой особой неподалеку. Не более информативным оказалось общение с подругой, которая только и думала о предстоящем кружении по залу с вышеупомянутым мистером Блэкривером.

Временно отпустив ситуацию, Эспер отдалась последующим танцам, сменявшим друг друга до последнего. Ее задумка найти дядю и уговорить его уехать пораньше не удалась, однако можно было скрыться на втором этаже в его поисках, оставив вынужденного партнера, такого популярного в этот вечер среди дам, ни с чем. Как только она стала взбираться по лест-

нице на второй этаж, ее ловко удержали за руку сзади и повели в сторону выстроившихся пар. Уорд, заметив ее маленькую уловку, пресек бегство, вынудив начать совместный танец.

– Боюсь, мисс Эсперанса, – начал он, – вы меня неправильно поняли в первые минуты нашего знакомства. Никоим образом я не хотел обидеть благородную леди неподобающим поведением и оскорблением.

Эспер выбрала молчание.

– Что касается моего грубого поведения с дворовой челядью, с кем я мог спутать человека из distinguished рода, то оно может быть оправдано моим личным опытом в общении с подобным людом и тем, на что они способны. Нередко воровство процветает в наших краях, а цель истинного гражданина своей страны – попытаться это исправить.

Девушка слегка покраснелась и осмотрелась по сторонам, опасаясь, что их разговор может быть услышан. Убедившись, что ближние пары заняты своими собственными беседами, и лишь старшая сестра с негодованием периодически поглядывает на нее, она постаралась объяснить со своим партнером:

– Сэр Говард, вы вправе вести себя так, как пожелаете, как и другие люди могут выбирать себе окружение, исходя из своих личных предпочтений.

– Смею ли я полагать, что я не вхож в компанию этих счастливицов?

– Боюсь, что единожды сформировавшиеся предубеждения сложно разрушить, когда прилагаемые силы второй стороны нечестны и заполнены откровенной ложью.

– Не лжецу рассуждать о лживости, милая мисс Гудвилл. Признаюсь, что порой пастушки или дворовые девчонки куда честнее благородных леди с сомнительными поступками и тайнами.

Эспер, побагровев за мгновение, попыталась вырваться из рук партнера, но тот уже просчитал ее возможный ход, усилив хватку.

– Что же вы не держите лицо, или вам есть что скрывать, милая пастушка?

Заметив стремительно спускавшегося по лестнице мистера Колпа, она поняла, что что-то в этом грандиозном доме происходит, и ее дядя где-то наверху.

– Думаю, вам тоже есть что скрывать, сэр Говард. Невинное переодевание с благими целями не идет в сравнение с теми слухами, что кружатся вокруг вас.

– И в чем они заключаются, смею спросить?

– Что вы, несмотря на благородное происхождение, слывете грубым, самодовольным и порочным человеком. И в первых двух характеристиках я самолично убедилась. В обществе вы строите из себя джентльмена, любезного с дамами, но есть ли благородство в ваших проявлениях? Или вы забыли об отданном вам приходе и сомнительной молве вокруг ваших прихоток?

Уорд с застывшей на лице маской безразличия тяжело принял подобное оскорбление из уст девушки, которая была недурна собой и чем-то зацепила его огрубевшее сердце. Если зарождающие чувства можно скрепить удачным сонетом или верно подобранной лестью, то срубить их на корню способна и единичная фраза, оброненная со зла.

– Вы судите о человеке, исходя из домыслов досужих сплетниц. Будучи совсем юной и неопытной, мисс Эсперанса, вы не можете понять поступки искушенных в любви людей.

– Я не лезу к вам за закрытые двери, сэр!

– И в этом ваше опущение, но сейчас не об этом. Повторюсь: наивная девушка, возвращенная на романах, никогда не поймет опытной чувственной женщины, ищущей любви в достойном кавалере. Все ваши книги заканчиваются свадьбой, но что после нее? Связав себя узами выгодного брака, юные супруги зачастую сталкиваются с пренебрежением своих избранников, интересующихся больше картами, лошадьми или дородными дворовыми девчонками. Одни женщины, в итоге, выбирают смирение и ханжество, посвящая себя помощи нуждающимся и церкви, другие же пытаются найти те эмоции, которые были ими недополучены. И кто в

такой ситуации виновен: неверная жена, ее любовник или спровоцировавший это неверный муж? Первые женщины, каких большинство, выбирают ханжество и осуждение. Вот я и пример этого осуждения, хотя, по сути, являюсь лишь одной из сторон треугольника. Однако вам это неведомо.

– Как вы противны, сэр Говард! Это невозможно слушать! – возмутилась Эспер, рванув от него сторону, как только музыка прекратилась. – Лучше бы оба последних танца я отдала сэру Артуру.

Заметив вновь появившегося в дверях сэра Джеймса со знакомым чемоданом в руках, она стремительно двинулась в его сторону, желая переключиться на что-то другое. Говард, находясь в не менее озлобленном состоянии, попытался догнать эту грубиянку и перевести ей внешнее благородство каждого из ухаживающих за ней джентльменов на мужской язык и их истинные намерения, но был остановлен своим отцом и сестрой, которые засобирались домой. Попросив отсрочку на полчаса, он метнулся по лестнице на второй этаж вслед за Эсперансой, но наверху его ждал пустынный темный коридор с множеством закрытых дверей. За одной из них и скрылась наша героиня, следуя за своим любопытством и твердой поступью мистера Колпа.

Ворвавшись следом за своим напарником по «особым делам» в одну из комнат, она замерла в нерешительности. Пред ней предстала странная картина: на кровати лежал побелевший сэр Ричард с перевязанным бинтами голым торсом. Рядом находился местный врач мистер Треволи, складывая свои хирургические инструменты с застывшим на лице тревожным взглядом. Мистер Эдвардз бережно держал сына за руку, не скрывая слез. Сэр Патрик и вошедший мистер Колп неслышно обсуждали что-то в стороне, однако общее состояние трагедии и потери передалось и вошедшей девушке. Заметив ее, дядя быстро бросился в сторону Эспер, пытаясь ее незаметно выпроводить из помещения, где ее присутствие было не приемлемо. Она, цепляясь за его руку, пыталась добиться правды:

– Дядя, я могу вам помочь.

– Боюсь, дитя мое, что это теперь под силу только нашему создателю. Возвращайся в мир веселья и праздника. Здесь тебе не место.

Доведя племянницу до двери, мистер Гудвилл резко обернулся, услышав крики в смежной комнате и яростный стук в дверь. Все присутствующие, за исключением прикованного к кровати, резко дернулись, пытаясь удержать человека, бросившегося в их сторону.

Оторопев от неожиданности и обуявшего ее ужаса, Эспер прижалась к стене, наблюдая за супругой мистера Ричарда, ворвавшейся внутрь и со злобой кинувшейся к его постели. Яростно отбиваясь от четырех мужчин, она пыталась дотянуться до него, чтобы завершить начатое:

– Он должен умереть! Он, а не я! Перед свадьбой он дал мне клятву, что в случае моей кончины и ему незачем будет жить!

Скрутив обезумевшую девушку, которая за пару часов внешне сильно постарела, мистер Треволи и сэр Джеймс Колп вынесли ее обратно в соседнее помещение, откуда с испугом на них смотрел слуга семьи Эдвардз.

– Миссис Эмили, успокойтесь. Побойтесь бога! – воскликнул мистер Гудвилл.

– Мне другого надо бояться! – прошипела она, с ненавистью смотря на него. – Вам мне не помочь, отец Патрик. Моя душа продана, и за нее большой спрос!

Махнув своему помощнику, священник обреченно потянул за собой племянницу, заходя в соседнюю комнату. Там, привязав обезумевшую к креслу, он стал доставать из чемодана свой молитвенник, крест и кропило. Сэр Джеймс подготавливал воду. Выпроводив испуганного слугу за дверь, сэр Патрик начал читать свою молитву, окропив Эмили освященной водой. Она сильно изогнулась, выкрикивая бранные слова изменившимся голосом.

Эспер поняла, что девушка одержима, ощущая сильное жжение в плече. Пронизывающая боль была так сильна, что ей пришлось прижать одну руку второй и сжаться в углу комнаты. Никогда ранее она не чувствовала ничего подобного.

– Кто ты? Назови свое имя! – требовал священник, прочитав одну из молитв и внимательно следя за притихшей миссис Эдвардз.

– Нет! – прошипела она, обнажив свои белоснежные зубы в зверином оскале. – Не добьешься, отец. Она моя. Моя по заслугам.

– Что ты ей обещал?

– Неземную красоту в обмен на жизнь, только не свою она жизнь захотела мне отдать, а глупого мужа. Он ухитрился ее вернуть в этот мир с помощью змеиных листочков, что я предложил, вот теперь они оба мои!

– Причем здесь ее супруг, если она продала тебе душу в обмен на красоту?

– Она не посчитала нужным вернуть свой долг, когда я за ним пришел. До самой своей смерти она просила сохранить ей жизнь в обмен на жизнь ее мужа, но он был слишком добропорядочным гражданином, отец, и не стал бы переступать через край. Однако, введя ее в беспмятство, я дал ему шанс ее спасти, пустив змею в комнату. Он, до последнего защищая свою женушку, разрубил змею на куски, но я послал вторую, чтобы проверить его смекалку. Скучно нам в Инферно порой, интересно понаблюдать за людишками. Смышленным оказался парень, заметив, как вторая змея принесла три зеленых листочка и накрыла ими разрубленные части. Как первая змея ожила, тот быстро смекнул, что с помощью такого чуда можно спасти человека. Вот он и схватил эти листочки, связав себя безмолвным соглашением со мной. Жизнь за жизнь, отец Патрик.

– Не смей так говорить! Ричард не продавал тебе свою душу. Он чист помыслами!

– Что не скажешь о его женушке, которая так обрадовалась, что он ее вытащил из приготовленного ей котла, положив по листу на ее глаза и рот, что по первому моему зову решила избавить этот мир от своего спутника жизни. Теперь она еще убийца, так что не откроется, змеюка. Ха-ха.

– Она была ведома злыми силами и чарами – это не в счет! Мы найдем эти листочки и покончим со всем!

– Так попробуйте это сделать, отец. Часики неумолимо тикают, отсчитывая последние минуты вашего Ричарда. Только он и знает, где они.

Эспер, преодолевая боль и состояние шока, попыталась подняться на ноги и бросилась к дверям, попавшись на глаза обезумевшей:

– Неужели это... – зацепившись за нее взглядом, темная сущность в теле обессиленной девушки попыталась податься вперед, но сэр Патрик успел прижать к ее лбу крест, а мистер Колп вновь окропил водой. Сущность завывала, потерявшись, и Эспер вырвалась в смежную спальню, ведомая мистером Треволи.

Захлопнув за собой дверь, она смогла трезво мыслить, почувствовав, что боль в руке пошла на убыль. Стремительно двинувшись в сторону кровати, она обернулась к врачу и спросила:

– Как нам привести сэра Ричарда в сознание?

Мистер Эдвардз, впервые заметив ее в комнате, ничего не смог ответить и лишь сильнее склонился над сыном. Мистер Треволи, проверив состояние больного, чья перевязка на груди успела пропитаться багровыми пятнами, беспомощно развел руками.

– Боюсь, этого нельзя делать. Сэр Ричард потерял много крови от ударов ножом. Любое слово способно его убить.

– Но нам нужно у него узнать, куда он дел листья! Это наш единственный шанс! – подбегая к больному, она начала его звать, теребя за руку.

Врач, заметив это, попытался ее оттащить от кровати, хоть и понимал, что возможностей все испортить уже не осталось, как и шансов на жизнь этого молодого и нежно любящего джентльмена. От сильной тряски Ричард приоткрыл глаза, издав болезненный вздох.

– Сэр Ричард! – закричала Эспер. – Где змеиные листья? Они здесь?

– Да, – прохрипел больной и потерял сознание. Врач метнулся в его сторону, но очень скоро печально склонил голову, боясь огласить ужасную весть. Старший сын мистера Эдвардза перестал бороться за свою жизнь.

В это же мгновение в смежной комнате раздался жуткий смех, торжествующий от своей победы. Раскрыв дверь, разделявшую двух супругов, мистер Гудвилл в испуге вошел в спальню, обреченно вытирая пот со лба. Если раньше он успевал помочь в борьбе с нечистью, то в этот раз все оказалось страшнее: более сильное заклятье, более сильная сущность, требующая возврата долга.

Эспер первая вышла из оцепенения, суетливо перемещаясь по комнате. Сквозь душащие ее слезы и чувство вины она пыталась пробраться к комоду, чтобы проверить свои запоздалые догадки. Водя рукой по ящикам, она обреченно вздыхала, не чувствуя никакого жжения и зуда.

– Мистер Эдвардз, – она задала неуместный вопрос ничего не осознающему отцу, – где сэр Ричард хранил важные ему вещи? В этом комод? В столе?

– Что? – отрешенно произнес он. – Не знаю, мисс. Не знаю. Теперь это не важно.

– Все же подумайте, это важно! – настаивала она.

– Что ты задумала, Эсперанса? – воскликнул дядя, пытаясь уберечь племянницу от необдуманного поступка.

– Так где же?!

– В книжном шкафу, возможно. Там скрытая полка на втором ряду.

– Спасибо!

Девушка бросилась к стеллажу и провела рукой по второму ряду книг. Отозвавшаяся в руке боль указала нужное место. Выдвинув несколько книг, она заметила углубление с небольшой шкатулкой. Попытавшись ее взять, Эспер сжалась от нестерпимой боли, но не остановилась на этом.

«Если магия еще жива, у меня есть шанс его спасти»! – подумала она, вытащив шкатулку из тайника. Сбросив крышку, она невольно ахнула, увидев на дне три зеленых листочка. Метнувшись в сторону покинувшего мир молодого человека, она успела отстраниться от своего дяди, понявшего ее умысел.

– Эспер, не смей это делать! Магию надо уничтожить! Ты можешь попасться на тот же крючок! Мы не знаем его имени, чтобы изгнать!

– Нам надо попробовать, дядя! – под безудержный смех из соседней комнаты она подбежала к Ричарду и положила ему по листку на глаза и рот.

Секунда всеобщего оцепенения, и молодой человек громко вздохнул, резко открыв глаза. Под всеобщее ликование один лишь сэр Патрик схватился за стену, пытаясь удержаться на месте. Мистер Колп подхватил его и поволок на кресло, пытаясь привести в сознание. Эспер, отметив про себя, что дядя дышит, промчалась в соседнее помещение, где сущность в облике леди Эмили извергала страшные проклятья, радуясь новой жертве и возможной кончине священника, который уже успел набить оскомину подземному миру.

Эспер, схватив молитвенник дяди, приступила к процессу, подняв над собой крест. Сущность, завидев ее, перестала смеяться и впиалась в нее взглядом:

– Как ты можешь это делать? Кто ты? Ты же наша. Зачем тебе это?

Эспер, преодолевая свое любопытство и помня, что потусторонняя сила способна забалтывать людей, стояла на своем, прочитав первую молитву и задав вопрос:

– Как тебя зовут? Кто ты? Ответь!

Сущность стала извиваться, крутя головой в стороны.

– Ответь! Какое твое имя?

– Иавал...

Эспер, добившись правды от сущности, замерла в нерешительности, не зная, что делать дальше. На помощь к ней пришел дядя, услышав признание демона и довершив процесс изгнания до конца.

В какой-то момент свечи в двух комнатах потухли, когда пронзительный свист пронесся мимо присутствующих, обдав их могильным холодом. Леди Эмили, придя в себя, не понимала, что произошло, в панике рассматривая пришедших.

Как только процедура изгнания прошла успешно, дело осталось в решении человеческих проблем, в чем мог разобраться лишь сэр Патрик. Выпроводив всех за порог, за исключением молодых супругов и хозяина прекрасного дома, в котором на первом этаже завершался шумный и веселый бал, и обещав разобраться с непослушной племянницей дома, священник прочитал проповедь миссис Эмили о греховности ее поступков и смог воссоединить семью, примерив стороны. Девушка, увидев весь сотворенный ею кошмар и искреннюю любовь ее супруга, слезно попросила у него прощение и обещала впредь следовать заповедям бога, отмаливая свои грехи. Род Эдвардзов ее сердечно простил в лице Ричарда и его отца.

Эспер, немного отдышавшись в коридоре, решила спуститься вниз одной, пока врач с сэром Джеймсом ожидали священника у закрытых дверей. Устало вздохнув, она спешно прошла большую часть темного коридора, пока в одном из углов не заметила две тени. Одна парочка решила скрыться от глаз за выступом окна, мило беседуя о чем-то своем. Эсперанса, хмыкнув про себя, стремительно промчалась мимо, стараясь не привлекать к себе внимание, пока в свете луны не приметила знакомый ей наряд. Замерев на месте, она вгляделась в притаившиеся тени и с ужасом для себя узнала свою сестру, нежно прижавшуюся к высокому широкоплечему джентльмену, кем никак не мог быть ее супруг мистер Дарли.

Боясь своих подозрений, она сделала шаг вперед и ахнула – второй тенью был Говард Блэкривер. Заметив ее присутствие, парочка обернулась, но реакция у пойманных была разной: страх разоблачения у Луизы и насмешка с безразличием у Уорда.

– Луиза, – превозмогая подступившую к горлу тошноту, произнесла Эспер, – тебя ищет супруг.

Дождавшись, как старшая сестра умчалась прочь, пытаясь скрыть свое лицо, она с ненавистью посмотрела на Говарда.

– Какие вы мерзкие, мистер Блэкривер! Еще пытались меня убедить в ошибочности досужих домыслов людей!

– Я в очередной раз прав, милая Эспер. Ваша сестра относится ко второй категории женщин, вступивших в неудачный брак. Она выбрала любовь.

– Это вы ищите потерянных женщин, запутывая их в свои сети! Вы мне противны! Я все расскажу дяде!

– Увольте угрожать! Прекратите свои крики, иначе именно вас заметят с джентльменом с сомнительной репутацией. В оправдание себя я хочу отметить, что шел сюда за вами, но ваша сестричка нагнала меня и буквально прижала в угол. Можете рассказать правду своему дяде, моя репутация не сможет пострадать более. Однако что будет с вами, моя дорогая? Боюсь, что все кавалеры, включая неуклюжего мистера Трентона и трясущегося юнца Эдвардза, мигом испарятся, не желая связать себя узами с запятнанным семейством. Даже насчет бравого капитана Хэндрикса я не был бы уверен, – засмеялся Уорд, обн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.